

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
въ годъ 6 р., въ полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1898 г. 2-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11-го Января.

СОДЕРЖАНІЕ: Откровенія г. Лентовскаго.—Баловство (изъ письма въ редакцію) *Посторонняго*.—Андре Шенье *И. Кюрозовскаго*.—Хроника театра и искусства.—Письмо къ редакцію: А. Потѣхина и П. Ленскаго.—Музыкальная библиографія.—Враги русскаго театра *Е. Шабельской*.—Изъ ист. нижегород. театра.—Исторія одной «натуры» *Г. Ясинскаго* (продолженіе).—За границею.—Корреспон. изъ Праги *д-ра Прусика*.—Театральная провинція.—Провинціальная хѣтопись.—Репертуаръ.

№ 2.

Справочный отдѣлъ.—Объявленія. Рисунки: Два рисунка къ балу художн.—Рисунокъ С. С. Соломко. Рисун. Л. Бакста. Г-жа Савина въ разныхъ роляхъ (5). Портреты: Славинной, Ростана, Росси, Николини, Бонаплато—Театр. провинція (труппа нижег. театра)—16 портретовъ.

Ноты: «Цвѣты и ты», ром. Ю. Блейхмана,
Литературно-драматическій отдѣлъ—ком.
«Джентльменъ» А. И. Южина.

Принимается подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 2 р при подпискѣ и по 2 рубля
1-го Марта и 1-го Юня. См. стр. 21.

С.-Петербургъ, 11-го января.

Проектъ г. Лентовскаго, о которомъ такъ про-
трубили нѣкоторыя газеты и за который такъ
распинался г. Амфитеатровъ, на дняхъ ка-
жется, будетъ разсматриваться въ московской
думѣ. Мы едва ли ошиблись, высказывая опа-
сенія, что г. Лентовскій собираетъ водво-
рнуть на Москвѣ скоморошье царство и тѣмъ убить
идею народнаго театра. Въ настоящее время передъ
нами проектъ г. Лентовскаго полностью, и изъ
ближайшаго знакомства очевидно, что *rius de-*
siderium «мага и волшебника» это—при помощи
города воскресить золотые дни Эрмитажа. Во-
обще, весь проектъ имѣетъ скорѣе отношеніе
къ департаменту неокладныхъ сборовъ и санитар-
ной полиціи, чѣмъ къ искусству. Тѣмъ не менѣе
одна сторона проекта г. Лентовскаго заслуживаетъ
того, чтобы на ней нѣсколько остановиться. Это
именно та часть, которая трактуетъ о скоморошь-
ихъ забавахъ. Въ первой нашей статьѣ, посвящен-
ной проекту г. Лентовскаго, мы касались уже этого
взгляда, довольно таки распространеннаго, выра-
зителемъ котораго явился г. Амфитеатровъ, что,
дескать, для народа настоящій театръ—дорогая

забава, и пожалуй, не нужная, что петрушка и
скоморошья потѣхи масленичнаго дѣда для него
болѣе здоровая пища, чѣмъ классики, которыхъ
онъ не пойметъ. Это напоминаетъ въ своемъ родѣ
медицину Христіана Христіановича Габлера: «доро-
гихъ лекарствъ мы не употребляемъ, а люди какъ
мухи выздоравливаютъ».

Обратимся къ проекту: «по словамъ Достоев-
скаго (?), пишетъ г. Лентовскій,—всякому человѣку
нужно имѣть мѣсто (?), куда бы онъ могъ пойти»
(стр. 2). Оказывается что подъ «мѣстомъ» у До-
стоевскаго надо понимать отгороженное заборомъ
мѣсто для скоморошьихъ потѣхъ, съ добавленіемъ
небольшаго трактирчика, однако безъ крѣпкихъ
напитковъ: все это будетъ весело, но не пошло,
это не отягчитъ народную публику тенденціей и
моралью (стр. 6). Кстати сказать, кого разумѣетъ
г. Лентовскій подъ словомъ народъ,—очень трудно
сообразить. Сюда онъ относитъ рабочаго, масте-
роваго и приказчика, и мелкаго чиновника, и даже
если не путаемся въ мудреной терминологіи, уча-
щихся въ городскихъ училищахъ. Всему этому «на-
роду», какъ мыслятъ г. Лентовскій, не надо мо-
рали и тенденціи. Впрочемъ, тутъ же рядомъ встрѣ-
чается и такая цитата изъ указа Петра Великаго,
«потѣхи должны служить сколько для увеселенія
народа, столько въ его *казисніе* и *поученіе*». Оче-
видно что примирить эти противорѣчія даже и
для «мага» невозможно. И дѣйствительно, «ско-
морошья» потѣхи, предлагаемая г. Лентовскимъ,
страдаютъ именно своего рода доктринерствомъ и
притомъ самодовольнымъ. Вотъ его программа, ко-
торую можно было бы назвать анекдотическою,
если бы ею не утруждали вниманія общественнаго
управленія. «Золотой дѣдъ». (Счастіе не въ богат-
ствѣ, а въ благополучіи), «Золотая соха—дому

хранялица, семьѣ коряница», «Авось и небось». (Трезвый съ пьянымъ врозь — трактиръ безъ крѣпкихъ напитковъ?). «Трудъ и кабакъ». Это программа денная. А вотъ вечерняя. «Покореніе Сибири»: Панегирикъ великому сибирскому пути. Апоеозъ русскому воинству, славному казачеству и соорудительному дѣйствию (?). Или «Садко богатый». — «Панегирикъ Всероссийской промышленности (!)». Все это отдаетъ такую самодовольною ограниченностью, что едва ли заслуживало бы быть отмѣченнымъ; къ сожалѣнію, довольно распространено мнѣніе, что народъ малое дитя, которое не только можно, но и должно пеленать. Между тѣмъ народъ какъ и мы, если не больше насъ, способенъ чуть-чуть оцѣнить драматическую коллизію, и тѣхъ, къ кому надо сострадать. Онъ скорѣе насъ своимъ непосредственнымъ чувствомъ распознаетъ фальшь и отвернется отъ нея. И все дѣйствительно великое, чистое и искреннее всегда будетъ доступно народу. Не будутъ чужды и непонятны ему и пѣсы изъ современной жизни, разъ онѣ дѣйствительно жизненны и захватываютъ общественные вопросы. Въ общемъ, нѣтъ никакой надобности отбрасивать хорошее готовое, чтобы сочинять нарочитую труху, или подбирать всякія поддѣлки подъ народный бытъ, и создавать панегирики «всероссийской промышленности».

Дѣло народнаго театра стоитъ на пути къ широкому развитію, благодаря учреждаемымъ всюду попечительствамъ о трезвости, и можно только пожелать, чтобы фантазія гг. Ленговскихъ не открыла этого дѣла опереточнымъ духомъ. Достоинно удивленія, что не смотря на дѣйствительно настоятельную нужду въ народныхъ развлеченіяхъ въ такомъ огромномъ городѣ, какъ Москва, не нашлось никого, кромѣ г. Ленговскаго, который бы взялся за это дѣло, на что г. Ленговскій самодовольно указываетъ. Городская дума по примѣру петербургской, вѣроятно, совсѣмъ не тѣмъ занята, а попечительства о трезвости еще не введены...

Но такъ называемая «интеллигенція» и въ особенности, московская, про которую такъ много говорятъ — что-же она? гдѣ она? И неужели въ сервезъ съ этимъ проектомъ опереточной музы въ Москвѣ собираются считаться?

ОУЪ РЕДАКЦІИ.

Въ контору журнала поступаетъ не мало требованій помыхъ экземпляровъ журнала за 1897 г. Такъ какъ нѣкоторые номера разошлись, то редакция ОТКРЫВАЕТЪ ПОДПИСКУ на 2-е изданіе журнала за 1897 г. и приглашаетъ желающихъ присылать заявленія, причемъ цѣна за годовой экземпляръ со всеми приложеніями назначается 5 р.

Ближайшими приложеніями предполагаются слѣдующія пьесы: новая оригинальная комедія „Маріана Ведель“, идущая въ бенефисъ М. Г. Савиной, „Золотая Ева“ Шентана (новинка театра Корша), новая одноактная комедія Н. Н. Потапенко. Объявлена въ журналъ новая пьеса К. И. Фоломьева (автора „Злой ямы“) — „Въ деревнѣ“.

БАЛОВСТВО.

(Изъ письма въ редакцію).

Въ небольшой статьѣ „Что такое искусство?“ у васъ въ журналѣ было уже съ достаточною ясностью разобрано начало статьи Л. Н. Толстого. Я всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ въ этой статьѣ мыслямъ, и не объ нихъ хочу вести рѣчь. Но когда я читалъ статью Л. Н. Толстого (а раздобылъ я книжку „Вопросы философіи и психологіи“ съ большимъ трудомъ), то меня поразило, что въ этой якобы научной статьѣ господствуетъ то же баловство, что и въ другихъ произведеніяхъ Толстого послѣднихъ лѣтъ. Отчего именно на этотъ пунктъ обращаютъ такъ мало вниманія, между тѣмъ, какъ, быть можетъ, именно въ этомъ баловствѣ вся „философія“ Толстого?

Мнѣ случалось и говорить съ поклонниками гр. Толстаго, и просматривать кое-какія сочувственныя статейки о немъ въ журналахъ и газетахъ. Но я никогда не слышалъ и не читалъ, чтобы кто-нибудь сказалъ: я раздѣляю мысли гр. Толстого, я думаю совершенно такъ же, какъ и онъ, я вмѣстѣ съ нимъ желаю прекращенія рода человѣческаго, уничтоженія науки и водворенія въ моемъ отечествѣ философіи и морали Акима, говорящаго „тае“ и трудящагося надъ выгребными ямами. Нѣтъ, никто этого, кажется, еще не сказалъ и не напечаталъ. Я даже думаю, что и тѣ потерявшіеся баловники, которые отправлялись куда-то пахать землю à la Толстой, вовсе не думаютъ одинаково съ своимъ quasi-учителемъ, и когда между ними заходитъ объ этомъ рѣчь, они прекрасно умѣютъ вильнуть хвостомъ, заявляя, что, молъ, Толстого не надо понимать буквально, что у него, молъ, все — притча, и ты умѣй ее раскусить. Въ печати я тоже всегда встрѣчаю оговорку, что, молъ, важны не положительныя выводы, не практическій урокъ жизни, а стремленіе великаго писателя будить заснувшую мысль и направлять ее смѣлымъ полетомъ въ самую заповѣдную область человѣческой и общественной нравственности, къ рѣшенію самыхъ основныхъ задачъ и вопросовъ нашего существованія.

Конечно, я ничего не имѣлъ бы противъ такой оговорки, если бы она была сколько-нибудь умѣстна. Я очень хорошо понимаю, что великіе писатели учатъ не тому, какъ тачать сапоги, или выводить сыръ въ домахъ. Они даютъ идеи, прямая примѣнимость которыхъ въ жизни иногда очень значительна, но которыя, тѣмъ не менѣе, оживотворяютъ эту жизнь, будя въ чедовѣчествѣ высокія стремленія и указывая ему идеальную цѣль. Но въ томъ-то и дѣло, что никакихъ высокіхъ стремленій и цѣлей гр. Толстой не указываетъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ повторяетъ древнія какъ міръ истины, а напротивъ того, высказываетъ рѣшительное предпочтеніе цѣлямъ очень низменнымъ, гораздо болѣе близкимъ къ тачанію сапоговъ, чѣмъ къ истинному нравственному и общественному прогрессу.

Было бы, въ самомъ дѣлѣ, не только печально, но просто ужасно, если бы основныя положенія ученія гр. Толстого находили легкій доступъ къ уму и чувству современнаго русскаго чедовѣка. Что пришлось бы сказать объ обществѣ, которое считаетъ конечнымъ благомъ прекращеніе рода чедовѣческаго, уничтоженіе науки и ученія (кромѣ ясно-полянскаго), и такое искусство безъ красоты, которое, по собственному сравненію Толстого, ни мало не отличается отъ разсказа деревенскаго мальчика о встрѣчѣ съ волкомъ?

Когда-то у насъ очень много говорили о гниеніи Запада, объ его фальшивой цивилизаціи. Но есть нѣчто похуже гнилости. Гниеніе есть результатъ жизни, и пока жизнь бьется, она неутомимо борется съ нимъ. Когда-нибудь, быть можетъ, Европа и сгнѣтъ, выѣстъ со своею цивилизаціею; но это во всякомъ случаѣ произойдетъ не скоро, и будетъ концомъ долгаго блестящаго существованія. А вотъ Востокъ—тотъ не гнѣтъ; въ теченіи тысячелѣтій онъ сохраняется въ своемъ засушенномъ, вывѣтреномъ чашковомъ видѣ, петлѣннѣй, какъ мумія, неодолимый, какъ песокъ пустыни. Къ этому-то засушиванью и вывѣтриванью человечества и стремится философія гр. Толстого, отрицающая все то, въ чемъ присутствуютъ элементы броженія, и приглашающая родъ человѣческій окостенѣть, подобно индійскому факіру, съ вытянутою рукою, въ довременномъ и безслѣдномъ погруженіи въ блаженство небытія, въ восточную Nirvanу... Nirvana не сгнѣтъ, потому что въ ней нечему гнить; она ничего не производитъ, не выдѣляетъ соковъ жизни, не даетъ мѣста броженію; она вѣчна, какъ окаменѣлая, вывѣтрившаяся кость.

Учитель! Мнѣ всегда странно слышать это слово въ примѣненіи къ гр. Толстому. Подъ вдохновеннымъ учителемъ, пророкомъ, мы все привыкли разумѣть человѣка, глубоко вѣрующаго въ проповѣдуемое имъ новое откровеніе. Только та истина, которая вытекаетъ изъ непоколебимой вѣры, находитъ вѣрующіхъ; только тотъ учитель, который весь проникнутъ своею идеею, весь горитъ въ огнѣ собственнаго энтузіазма, увлекаетъ за собою толпу. Петръ Пустыяникъ вѣрилъ, что надо вооружиться и освободить Гробъ Господень; Игнатій Лойола вѣрилъ, что можно среди торжества реформации и новыхъ идей утвердить могущество католическаго папы; Галилей вѣрилъ, что земля движется вокругъ солнца. Но вѣрятъ-ли, можетъ-ли вѣрить гр. Толстой въ то, чему онъ учитъ? Соединено-ли его собственное я съ его ученіемъ? Можетъ-ли художникъ, много чувствовавшій и давшій міру образцы такихъ высокихъ художественныхъ созданій, искренно писать:

Вѣдь хорошо было греческому или римскому художнику, даже нашему художнику первой половины нашего столѣтія, когда были рабы и считалось, что такъ надо, съ спокойнымъ духомъ заставляя людей служить себѣ и своему удовольствію; но въ наше время, когда во всѣхъ людяхъ есть хотя бы смутное сознаніе о равноправности всѣхъ людей, нельзя заставлять людей подневольно трудиться для искусства, не рѣшивъ прежде вопроса, правда ли, что искусство есть такое хорошее и важное дѣло, что оно выкупаетъ это насиліе?

А то ужасно подумать, что очень вѣдь можетъ случиться, что искусству приносятся страшныя жертвы трудами, жизнями людскими, нравственностью, а искусство это не только не полезное, но вредное дѣло.

Если бы на свѣтѣ попадались только умные люди, не надъ кѣмъ было бы шутить, и такому скучному гению, какъ гр. Толстой, было бы очень скучно. А гр. Толстой—шутникъ и мистификаторъ самой большой руки, и притомъ ищущій жертвъ преимущественно между своими поклонниками. Вспомните, какъ онъ вышучивалъ своихъ знакомыхъ редакторовъ, посылая имъ свои повѣсти безъ подписи, и наслаждаясь тѣмъ, что въ такомъ анонимномъ видѣ эти повѣсти признавались негодными для печати. Подумайте, сколько терпѣнія надо, дѣлать повѣсть сочинить, и только для того, чтобы похотѣть падъ поклонникомъ, который очевидно даже и не смѣшонъ въ своемъ скудоуміи и литературномъ невѣжествѣ...

Несомнѣнно, гр. Толстой склоненъ къ шуткѣ, и шутка тѣмъ болѣе забавляетъ его, чѣмъ она мрачнѣе съ виду. Это—черта, довольно часто наблюдав-

шаяся въ нашемъ старинномъ барствѣ. А въ гр. Толстомъ очень сильны отзвѣки барства, утонченнаго, капризнаго, прошедшаго сквозь призму прихотливаго ума, и тѣмъ болѣе остраго въ своемъ скептицизмѣ и глубококомъ презрѣніи къ людямъ. Такого рода усовершенствованное и избалованное барство не станетъ пугать мелкопомѣстнаго сосѣда спрятаннѣмъ въ углу медвѣдемъ, или озоричить въ дѣвичьей и на царствѣ; оно ищетъ болѣе утонченныхъ способовъ потѣхи и издѣвательства. Мелкопомѣстнаго сосѣда для него замѣнила интеллигентная мелочь и литературное разночнство, барствовать надъ которыми можно съ помощью совершенно новыхъ пріемовъ, въ существѣ очень сходныхъ съ старопомѣщичьими оргіями и самодурствомъ, но отличныхъ по формѣ. Эти формы гр. Толстой нашелъ въ своемъ пзобрѣтательномъ умѣ и въ своевольныхъ капризахъ своей натуры.

Выдающееся положеніе, созданное для гр. Толстого его огромнымъ художественнымъ талантомъ, не удовлетворяло его. Публика читала его романы, говорила объ его романахъ, возносила его дарованіе, но мало занималась имъ самимъ, его личностью, его барственнымъ я. Авторъ какъ бы заслонялъ чело-вѣка. Притомъ же, въ этой публикѣ оставалась громадная полунинтеллигентная масса, для которой гр. Толстой оставался какъ бы чужимъ, которая не понимала ни князя Андрея Волконскаго, ни Анны Карениной съ Вронскимъ, ни даже солдатика Каратаева и севастопольскихъ матросиковъ, и которая словно обижалась, вотъ, молъ, первоклассный русскій романистъ занимается вещами совсѣмъ для нея неинтересными и чуждыми. Романы гр. Толстого проповѣдали шумъ только въ извѣстномъ кругу, въ томъ слоѣ общества, гдѣ можно быть знаменитымъ и любимымъ, но гдѣ трудно рассчитывать на идолопоклонство, развѣвающее ротъ и умилно добывающееся чести поцѣловать барскую ручку. Еще раньше гр. Толстого, многіе выдающіеся наши писатели догадывались, что въ Россіи нельзя пріобрѣсти сумасшедшаго поклоненія ни талантомъ, ни гениемъ, а можно добиться его только *учительствомъ*. Талантъ является лишь подспорьемъ, онъ только облегчаетъ дѣло, но ставить прямо къ цѣли одно учительство. Опытъ Гоголя оказался въ этомъ отношеніи неудачнымъ опытомъ Тургенева не былъ доведенъ до конца, и во обще отличался нерѣшительностью. Достоевскій преуспѣлъ на этомъ пути уже гораздо больше, и можетъ считаться настоящимъ предвозвѣстникомъ нынѣшняго гр. Толстого.

Я никакъ не хочу этимъ сказать, будто обращеніе гр. Толстого къ учительству было не чѣмъ инымъ, какъ искательствомъ популярности; нѣтъ, его толкало на эту дорогу многое другое. Въ его характерѣ, въ складѣ его мысли всегда было что-то неодолимо капризное, и этотъ капризъ, замѣчу опять, шелъ изъ закваски барства.

Гр. Толстой постарѣлъ. Въ старости писать романы трудно, дѣлать ихъ еще труднѣе. И сохраняя свою капризную, личную, всегда и во всемъ отъ собственного я исходящую точку зрѣнія, знаменитый романистъ почувствовалъ прихотливую ненависть ко всему романическому, въ литературѣ, искусствѣ и въ жизни. А какое необъятное наслажденіе, къ тому-же, видѣть, что это баловство, эта щекотка пессимистическаго, парадоксальнаго ума, эта комѣя старопомѣщичьяго барства съ литературнымъ генеральствомъ, принимается за откровеніе, за философскую систему, за новую „правду жизни“, и напыиваетъ длинный хвостъ межеумочныхъ почтателей, беззавѣтныхъ до глупости, преданныхъ до одичанія. Гр. Толстой сдѣлался *учителемъ*, у него являлась

риболѣствующая, безумствующая публика, внимающая съ разинутымъ ртомъ всякой чудовищной нелѣпости, великому смахивающему на плохую шутку парадоксу, которому самъ „учитель“ быть можетъ, иной разъ въ душѣ не вѣритъ... Эта публика—чудеснѣйшій объектъ для издѣвательства мястификаторскаго ума, для опытовъ пронизирующей фантазии, для самыхъ необузданныхъ капризовъ барствующей и потѣшающей мысли, для утонченнаго баловства литературной выдумки...

Ученіе гр. Толстого можетъ быть воспринято только людьми, никогда не жившими свободно, здоровою человѣческимъ жизнью... А его ученіе объ искусствѣ... Кстати, повѣрите-ли вы, что его статья удивительно напоминаетъ разсужденія Писарева? Эгонизмъ Фейербаха и „Je non agit“ мудреца Лаодзьи!.. Какія крайности иногда сходятся!

Посторонній.

Андре Шенье.

Надо отдать справедливость итальянскимъ потнымъ издателямъ: они умѣютъ сдѣлать карьеру авторамъ издаваемыхъ ими произведений. По началу перенесения, въ этомъ отношеніи, принадлежитъ безспорно, Сондони. Его предпринимчивости обязаны значительною долею своей „звровой“ славы Маскани и Леонковалло и если Джордано, автору оперы „Андре Шенье“, не суждено приобрести популярность названныхъ композиторовъ, то въ этомъ не вина Сондони, который, при всей оборотливости, ловкости и искусной рекламѣ, не въ силахъ, все-таки, придать произведенію печать таланта, когда именно таланта то и нѣтъ. Опера Джордано, въ силу особыхъ благоприятныхъ условій, можетъ быть, и обойдетъ главнѣйшія сцены Европы, но она — за это можно твердо поручиться — нигдѣ не удержится въ репертуарѣ. По крайней мѣрѣ, на сценѣ нашей итальянской оперы „Андре Шенье“ провалился безважво, несмотря на блестящій составъ исполнителей, выдающееся исполненіе и прекрасную обстановку. Рѣдко когда публика испытывала такую томительно гнетущую тоску, какъ во вторникъ, 6 января, при первомъ представленіи оперы Джордано.

Тѣмъ не менѣе, любители и знатоки музыки, интересующіеся выдающимся проявленіями современныхъ музыкальныхъ направлений, должны быть весьма признательны дирекціи нашей итальянской оперы за постановку „Андре Шенье“, такъ какъ на этомъ произведеніи съ наибольшею рельефностью и наглядностью отразились новѣйшія оперныя вѣянія, а слѣдовательно, представляется возможность проверить на дѣлѣ достоинство и недостатки оперныхъ идеаловъ, съ такимъ воинственнымъ жаромъ возмѣщаемыхъ посетителями „новой“ правды. Необходимо замѣтить, что Джордано не дилетантъ и даже не полудилантъ, вроде Маскани. Это выдающійся техникъ, мастеръ своего дѣла, превосходный музыкантъ. Онъ не лишень даже въ нѣкоторой степени композиторской индивидуальности. Во всемъ у него замѣтны серьезныя стремленія и широкія задачи. Но именно поэтому главнѣйшіе недостатки его оперы должны быть отнесены къ сущности его оперныхъ приемовъ, его эстетическимъ воззрѣніямъ на задачи музыкальной драмы, а не къ особенностямъ его личнаго творчества. Въ этомъ смыслѣ, „Андре Шенье“ Джордано — характернѣйшій продуктъ шлего безвременья съ его эстетическою анархіею и творческимъ слабосиліемъ. Будущій историкъ нашей музыкальной эпохи не обойдетъ молчаливо этой оперы въ которой съ такою яркою типичностью вылились наша светлая нога за новыми музыкальными формами и полное банкротство творческихъ способностей.

Трудно найти сюжетъ болѣе благодарный для музыкальной драмы, чѣмъ избранный Джордано. Андре Шенье — поэтъ, погибшій жертвою террора во время великой французской революціи — личность историческая. На этомъ историческомъ фонѣ либреттистъ изобразилъ двѣ любовныя драмы, разнравившіяся параллельно и во взаимной связи. Въ роляхъ замкѣ графовъ де-Кулаши идутъ приготовленія къ празднеству, въ которое собирается самое блестящее общество провинціальной аристократіи. Тутъ, и неизмѣнный аббатъ, и придворный поэтъ, и неопредѣленнаго возраста музыкантъ. Среди нихъ и юноша-стихотворецъ, Андре Шенье. Юный поэтъ сразу влюбился въ прелестную Мадлену, дочь хозяйки замка. Въ нее же влюбленъ и ла-

кей Жераръ, начитавшійся канцекъ, дышащій злобною несправдливою къ родовой аристократіи и скрывающій въ

Г. Росси (басъ)

себѣ зародыши будущаго демагога революціи. Среди гавота является толпа оборванцевъ.

„Кто смѣлъ ихъ пустить?“ — вскрикиваетъ графиня, блѣднѣя отъ гнѣва. — „И, Жераръ!“ — и, срывая съ себя ливрею, онъ произноситъ пламенную тираду противъ несправдливости ему господъ. Слуги удаляютъ толпу. Графиня падаетъ въ обморокъ. Все бросается подавать ей помощь. Она приходитъ въ себя и гавотъ возобновляется при медленномъ спускающемся завѣсѣ. Все дѣйствіе развивается чрезвычайно естественно и живописно, а характеристика этого блестящаго общества наудреныхъ маркизъ, галантерейныхъ кавалеровъ и нычурныхъ поэтовъ сдѣлана кистью широкою и талантливою. Второе дѣйствіе переноситъ насъ въ разгаръ революціи. Жераръ сталъ виднымъ дѣятелемъ революціи. По его распоряженію розыскиваютъ Мадлену. Андре Шенье, заподозрѣнный въ безагадежности, готовится бѣжать. Но появляется Мадлена, умоляющая его о защитѣ. Между ними происходитъ обмѣнение въ любви. За ними все врезъ шпионитъ Incoyable. Появляется Жераръ, который хочетъ вырвать Мадлену изъ рукъ Шенье. Жераръ и Шенье дерутся. Раненный Жераръ падаетъ безъ чувствъ. Тѣмъ временемъ Мадлену успѣвъ увести другъ Шенье, Русе. Сбѣгаетъ толпа народа и стража. Санкюлотъ Матье, указывая на Жерара, восклицаетъ: „убить по приказанью Жирондистовъ!“ „Смерть Жирондистамъ!“ вопиетъ обезумѣвшая толпа. Третье дѣйствіе знакомитъ насъ съ комитетомъ общественной безопасности. Матье, ежeminутно затигиваясь изъ трубки, убѣждаетъ собравшійся народъ жертвовать золотомъ и солдатами на алтарь отечества. Его безсвязная рѣчь ве производить никакого дѣйствія. Но появляется Жераръ, горячо принятыиаемый толпою. Матье, замѣтивъ, что трубка погасла, передаетъ слово Жерару. Его рѣчь производитъ на народъ зажигательное дѣйствіе. Все приносятъ свои лепты. Является старуха Модленъ, у которой слытъ и вуюкъ уже убиты на полѣ сраженій, и проситъ принять въ солдаты ея послѣдняго внука. Его принимаютъ. Трогательное прощаніе. Народъ расходится. На улицѣ плещутъ Карманьолу. Оставшійся Жераръ пишетъ докладъ комитету. Появляется Incoyable съ извѣстіемъ о поимкѣ Шенье. Теперь нѣтъ сомнѣній, что вскорѣ попадется и Мадлена. Соскучившись ожиданіемъ и узнавъ изъ газетъ о поимкѣ возлюбленнаго, красотка сама придетъ въ ловушку. Жераръ составляетъ обвиненіе противъ Шенье. Подъ вліяніемъ угрызений совѣсти, онъ колеблется, но потомъ подписываетъ обвиненіе. Появляется Мадлена, умоляя о помощи. Жераръ требуетъ ея любви. Она готова согласиться, если эту цѣною она купитъ свободу Шенье. Но въ Жерарѣ просыпается благородство и онъ отказывается отъ жертвы. Комитетъ наполняется народомъ, жаждущимъ присутствовать при судѣи надъ врагами отечества. Разговоры и перебранки собирающихся торговковъ и, вообще, вся сцена суда изображены въ ультра-реалистическомъ духѣ. Одинъ за другимъ осуждаются на смерть обвиненные, голосъ которыхъ заглуняется яростнымъ воплемъ обезумѣвшей отъ злобы толпы. Наконецъ, настаетъ очередь за Шенье. Послѣ обвинительной рѣчи вароднаго обвинителя Шенье говоритъ въ свою защиту. Изъ толпы вырывается Жераръ и называетъ обвинительный актъ сложною клеветою. Толпа въ бѣшен-

ствѣ требуетъ казни и падъ дерзкимъ. Присяжные выносятъ Шенье обвинительный вердиктъ. Третій актъ, но захватывающему драматизму и яркости народныхъ сценъ, самый лучший. Четвертое дѣйствіе происходитъ въ тюрьмѣ. Шенье сочиняетъ своеюлебединую пѣсню. Входитъ Мадленъ и Жераръ. Мадленъ помощью подкупа склоняетъ тюремщика замѣнить ея осужденную на смерть аристократку Террей, и послѣ горячаго прощанья съ Шенье, отправляется съ нимъ на казнь, чтобы умереть рядомъ съ возлюбленнымъ.

Все либретто написано мастерски и изобилуетъ массою жизненныхъ картинъ и яркихъ характеристикъ. Какъ и въ *Cavalleria rusticana*, либретто представляетъ самостоятельный интересъ, какъ драматическое произведение, и съ усилкомъ могло-бы исполниться независимо отъ музыки. Казалось-бы, какаѣ благодать для композитора! Вотъ гдѣ можно развернуться во всю! Тутъ и лирический элементъ, и трагическій. Какія живописныя сцены народного веселья и ярости! Какія эффектные положенія! Какое разнообразіе настроеній!.. Что-же сдѣлалъ Джордано? Ничего или почти ничего..

Джордано нельзя назвать вагнерианцемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Какъ и наши кучкисты, онъ только заимствовалъ отдѣльные приемы вагнеровскаго письма и увлекся грубымъ реализмомъ, который онъ съ припопунктирностью узкаго педанта довелъ до крайнихъ предѣловъ, не желая считаться съ границами, которыя этому реализму ставятся сущностью музыкальныхъ элементовъ и требованіями музыкальной красоты. Вся опера написана сплошь въ речитативномъ стилѣ. Въ ней нѣтъ ни одного замкнутого помера, ни одной арии, ни одного ансамбля. Только во второмъ дѣйствіи попадаетея вѣчто вроде дуэта. Джордано не признаетъ вагнеровскихъ лейтмотивовъ. Но этикетъ онъ лишь порываетъ послѣднюю связь съ мелодіею. При всей мелодической бѣдности Вагнера, у него мелодіи по необходимости ливаются хотя-бы въ предѣлахъ лейтмотива. У Джордано же мелодіи вовсе нѣтъ, а въ лучшемъ случаѣ, безпорядочно мелькаютъ лишь какіе-то кратенькіе обрывки мелодіи, чаще-же всего мы слышимъ несвязный наборъ

Бонаплато (драм. сопрано).

звуконъ, лишенныхъ всякаго музыкальнаго рисунка и тематической опредѣленности. И если бы не превосходная гармонизація, да изящная инструментовка, полная интересныхъ деталей и сложныхъ замысловъ, то можно было бы бы поклясться бородой Магомета, что опера написана авторомъ Ратклифа, Анжелло и прочихъ бессмертно-какофоническихъ шедевровъ.

Артисты сдѣлали все, чтобы спасти отъ провала эту злополучную оперу. Г. Баттистини (Жераръ) былъ великолѣпенъ не только въ вокальномъ (какъ жаль было этого превосходнаго ибѣца, вынужденнаго коверкать свой чудный голосъ на какихъ-то вестройныхъ интервалахъ), но и въ сценическомъ отношеніи. Онъ игралъ съ блескомъ и увлеченіемъ. Г. Таманьо (Шенье) старался производить впечатлѣніе феноменальною мощью своего баритонаго голоса. Но эта стремительная и грубая энергія, во-первыхъ, не выжета съ женственно-идеальнымъ образомъ юноши-поэта, а, во-вторыхъ, не можетъ доставить эстетическаго удовольствія. Всѣ остальные артисты отвесили весьма добросовѣстно къ своей нелегкой задачѣ и, несмотря на снѣжность постановки, отлично справились со своими ролями. Постановка производила пріятное впечатлѣніе свѣженькими костюмами, недурными декораціями и красивою mise en scene и дѣлаетъ честь режиссеру г. Травскому. Г. Подести, по обыкновенію, дирижировалъ превосходно.

И. Кнорозовскій.

ХРОНИКА

театра и искусства

„Прав. В.“ сообщаетъ: 7 января имѣлъ счастье предстать Императору Императору управляющей дѣлами дирекціи Императорскихъ театровъ д. ст. с. Положевъ.

Пожаловавъ орденъ Почетнаго легіона кавалерскаго креста помощнику управляющаго петербургскою конторою Императорскихъ театровъ Гершельману и чиновнику особыхъ порученій при дирекціи Императорскихъ театровъ, барону Кусову. Австрійскій орденъ Франца-Иосифа и французскаго „Palme d'officier d'Academie“ камермейстерамъ придворнаго оркестра Флиге и Варлиху.

* * *

Въ „Прав. Вѣст.“, напечатано: утверждаются, по е.-петербургской конторѣ Императорскихъ театровъ: исправляющіе должности: помощника завѣдывающаго монтажно-вочной частью, коллежскій ассесоръ *Кржижановскій*, дѣлопроизводитель по монтажно-вочной части, коллежскій секретарь *Андреевъ*, помощника дѣлопроизводителя конторы, коллежскій секретарь *Русецкій* и помощника бухгалтера конторы, губерискій секретарь *Постыльва*.—въ заимствуемыхъ или должностяхъ

* * *

Новый балетъ „Раймонда“. Состоявшееся въ среду, 7-го января, на сценѣ Мариинскаго театра, въ бенефисъ г-жи Леньяни, первое представленіе новаго балета „Раймонда“ прошло съ выдающимся усилкомъ, который нужно приписать, во-первыхъ, красивой, мелодичной и увлекательной музыкѣ г. Глазунова, во-вторыхъ, неувыдаемому таланту балетмейстера М. И. Петина, а въ-третьихъ, прекрасному исполненію Г. Петина, видимо, не мало потрудился надъ этимъ балетомъ, и дѣйствительно, добился блестящихъ результатовъ. Почти всѣ танцы новаго балета, а въ особенности характерные полны изысканнаго вкуса, которыми, впрочемъ, всегда отличался талантливый балетмейстеръ. Къ такимъ танцамъ безспорно, прежде всего слѣдуетъ причислить характерную сарацинскую пляску г-жи Скорсюкъ и г. Горскаго (*danse saracène*), а затѣмъ картинно поставленное испанское *pas Panadéros* (г-жа М. Петина 1-я и г. Лукьяновъ), венгерское — *Palotás* (г-жа Преображенская, г. Бекефи и кордебалетъ) *pas classique hongrois*, мазурку (г-жа М. Петина 1-я и г. Кисеничскій 2-й), а также исполненное кардебалетомъ *pas des esclaves sarrasins*, которое, благодаря оригинальному рисунку, огню и эффектно примѣненнымъ ударнымъ звукамъ деревянныхъ палочекъ и дощечекъ, оставляетъ какое-то новое, дѣльное и въ тоже время вполне художественное впечатлѣніе. Менѣе удачно поставлена первая картина перваго акта. Въ этой картинѣ танцы не отличаются ни живизнью, ни выразительностью, ни оригинальностью композиціи, и даже лучшій изъ нихъ — *valse provocante*, и тотъ не представляетъ ничего новаго, такъ какъ, по своей фактурѣ, слишкомъ напоминаетъ красивый и поэтичный *valse Villageoise* изъ бал. „Спящая красавица“. То же самое можно сказать и про классическіе танцы, которые не блещутъ ни новизною рисунковъ и узоровъ, ни яркостью темъ, и производятъ впечатлѣніе бездѣльное и шаблонное. Лучше всего изъ классическихъ *pas* поставлены танцы во второй картинѣ перваго акта (варианціи г-жи Леньяни, Гельцеръ и красивый поэтический вальсъ „слова“), *pas d'action* во второмъ дѣйствіи и *pas classique hongrois* въ третьемъ актѣ.

Что же касается до исполненія, то изъ всѣхъ характерныхъ *pas* наибольшій усилкъ имѣли „*danse saracène*“, и испанское — *Panadéros* и мазурка. Исполнители перваго изъ нихъ (г-жа Скорсюкъ и г. Горскій) внесли въ этотъ тапечъ столько жизни, огня, типичности и блеска, что онъ вызвалъ единодушные восторги всего театра, и по настоятельному требованію публики, былъ бисерованъ. Ст. художественной точки зрѣнія, этотъ тапечъ имѣлъ безусловно наибольшій усилкъ. Эффектно и картинно поставленное *pas Panadéros*, хотя и было повторено исполнителями, однако, едва-ли оставило такое впечатлѣніе. Г-жа М. Петина 1-я, даровацію которой вообще мало доступны танцы, проницательные страстные одушевленіемъ, требующіе стила, яркой индивидуальности и утонченной граціи, менѣе всего подходитъ именно къ образцу испанки. Милерность, граціозная гибкость тѣлодвиженій и глубокая страсть, которыя служатъ основными характерными признаками испанскихъ тапечей, мало соответствуютъ массивной фигурѣ г-жи М. Петина 1-й. Гораздо лучше артисткою была исполнена мазурка, въ которую она, какъ и всегда, внесла много бѣги, красоты, шикъ и изящества. Тоже самое приходится

сказать и про ея партнера г. Кшесинскаго 2-го, являющегося теперь въ нашей труппѣ безпорно лучшимъ исполнителемъ этого танца.

Въ классическихъ же танцахъ, конечно, наибольшій успѣхъ имѣла сама бенефициантка. Отличался крупнымъ техническимъ талантомъ, г-жа Леньяни съ первыхъ же дней своего появленія на петербургской сценѣ пользовалась большими симпатіями нашихъ балетомановъ, и эти симпатіи не остываютъ и до настоящаго времени. Начиная съ перваго акта и кончая заключительною сценою послѣдняго дѣйствія, каждое разъ тащанливой тапцовщицы вызывало единодушныя аплодисменты. Лучше же всего г-жѣ Леньяни удалось классическія вариации во второй картинѣ перваго акта (visions) и въ pas classique hongrois.

Изъ другихъ классическихъ тапцовщицъ, справедливость требуетъ выдѣлить прежде всего г-жу Гельцеръ, а затѣмъ г-жъ Преображенскую, Куличевскую, Югансонъ, Обухову Чумакову, Офицерову и др. Исполненія каждою изъ названныхъ тапцовщицъ классическія вариации сопровождался вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, а въ особенности шумный успѣхъ вышала на долю талантливой артистки г-жи Гельцеръ.

Въ общемъ, новый балетъ безусловно слѣдуетъ признать однимъ изъ удачливѣйшихъ. Какъ въ музыкальномъ, такъ въ хореографическомъ и монтажномъ отношеніяхъ, онъ полонъ вкуса и красоты, и имѣлъ несомнѣнный успѣхъ, которому не мало содѣйствовалъ и талантливый капельмейстеръ г. Дриго. Вызовы композитора; балетмейстера и главныхъ артистовъ начались съ перваго же антракта и продолжались до конца спектакля. Г-ну Петипа были поданы отъ публики золотая лира и лавровый вѣнокъ, г. Глазунову былъ поднесенъ такой же вѣнокъ и прочувствованный адресъ отъ артистовъ; а г-жа Леньяни получила множество цвѣточныхъ подношеній. Несмотря на очень повышенныя цѣны, театръ былъ совершенно полонъ.

* * *

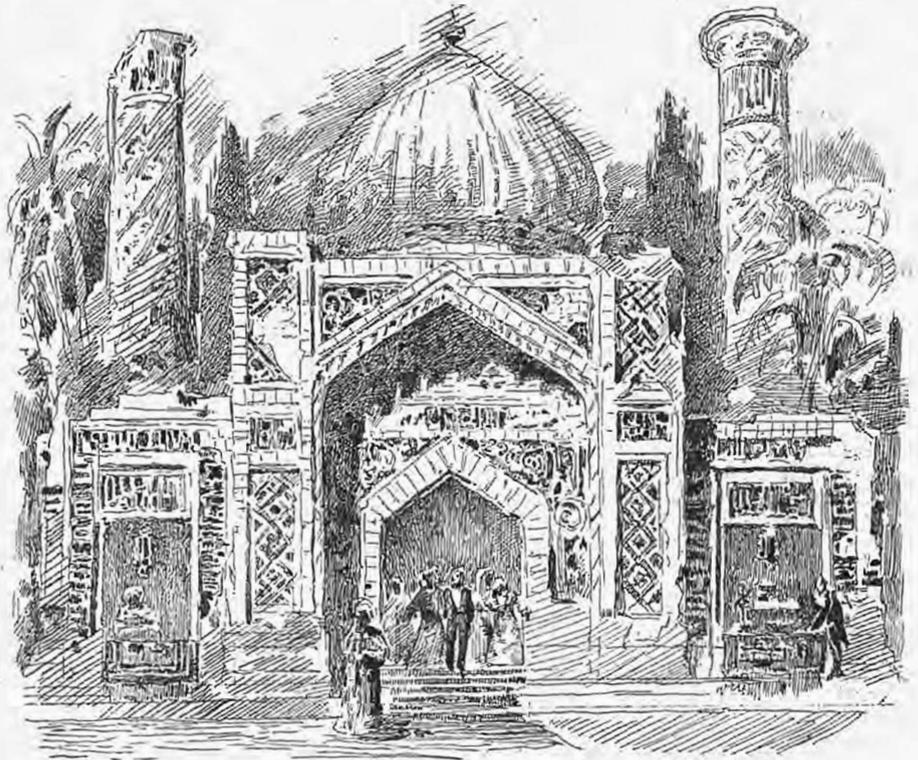
12 февраля въ залахъ Дворянскаго Собранія состоится ежегодно устраиваемый художественно костюмированный балъ

Факсимиле билета на балъ художниковъ.

въ пользу недостаточныхъ учащихся въ высшемъ художественномъ училищѣ при Императорской Академіи Художествъ. Симпатичная цѣль этихъ баловъ и тотъ интересъ, какой

всегда умѣли придавать имъ художники вполнѣ объясняютъ успѣхъ академическихъ баловъ въ средѣ такъ называемаго «всего Петербурга». Въ виду этого считаемъ не лишнимъ хотя вкратцѣ познакомить нашихъ читателей съ программой готоящагося бала, устройтели котораго, задавшись мыслью

Среднеазиатскій храмъ.

(Проектъ декораціи главнаго входа въ залъ Двор. Собр. въ день бала художниковъ, по проекту А. Шусьева, рис. А. А.),

по возможности выдержать художественный стиль вечера, рѣшили замѣнить традиціонную процессію концертнымъ отдѣленіемъ и постановкой живыхъ картинъ. Концертъ, устраиваемый среди бала, при любезномъ содѣйствіи М. М. Иванова, какъ мы слышали, обѣщано быть очень интереснымъ и оригинальнымъ: предполагается, арии и романсы исполнять въ костюмахъ и при соответствующей обстановкѣ, иллюстрирующей Мѣсяцъ пѣнія.

Г. Лангамеръ руководитъ постановкою живыхъ картинъ. На эстрадѣ будетъ воспроизведено нѣсколько шедевровъ современной живописи на «старую, но вѣчно юную» тему любви («По примѣру боговъ», Семирадскаго, «Ромео и Джульетта», Макарта, «Весна любви, Поля Тумана»).

Посѣтители въ залъ будутъ входить черезъ эффектный порталъ старой Самаркандской мечети, по бокамъ котораго въ видѣ уличныхъ восточныхъ лавочекъ, освѣщенныхъ фонарями, будутъ устроены кіоски для продажи шампанскаго. Стѣна, противоположная входу, красиво замаскируется колоссальной декораціей г. Быстренина, изображающей на трехъ панно—сатира, вакханку и живописи. Всѣ входные билеты снабжены изящной виньеткой г. Кржижановскаго и программой бала. Декорація входа, рисунокъ съ которой предлагаемъ вниманію читателей, будетъ написана г. Дудинымъ по эскизу г. Шусьева. Другой рисунокъ, иллюстрирующій нашу замѣтку, факсимиле почетнаго билета, представляющаго оригинальный офортъ на мѣди г. Герардова. Этотъ билетъ-офортъ, очень изящно отпечатанный золотомъ на японской бумагѣ, является совершенной, и слѣдуетъ признаться, очень оригинальной новинкой.

Н. П.

* * *

9-го января исполнилось 20 лѣтъ служенія на сценѣ Маріинскаго театра, солистки Ея Величества, Маріи Александровны Славной. Окончивъ блестяще петербургскую консерваторію подъ руководствомъ знаменитаго профессора Энегарди, г-жа Славная была приглашена на обзорную сцену въ 1878 г., на которой вирожденію 20 лѣтъ пользовалась славою первоклассной артистки. Обладая прекраснымъ голосомъ, громаднымъ сценическимъ

талантомъ и благодарной вѣщностью, г-жа Славина въ разнохарактерныхъ роляхъ своего обширнаго репертуара всегда давала вполне законченные художественные образы. Каждую свою партію она обрабатывала въ подробностяхъ,

М. А. Славина.

въ каждую свою роль она вносила часть своей души, оставаясь чуждой специальной фальши. Артистка выступала съ постояннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ въ партіяхъ: Амперсъ—„Аида“, Ортруды—„Лоэнгринъ“, Клитемнестры—„Орестей“, Гривы—„Вражья сила“, Карменъ, Рогнеды, Фидель—„Пророкъ“, Морозовой—„Опричникъ“, Ковчаковой—„Князь Игорь“ и др. Въ некоторыхъ роляхъ г-жа Славина едва ли имѣетъ себѣ равныхъ.

Г-жа Славина неоднократно отправлялась за границу для усовершенствованія и для изучиванія иностранныхъ оперъ подъ руководствомъ свѣтлѣ артистическаго міра.

Съ честью послуживъ искусству въ продолженіи 20 лѣтъ, г-жа Славина сохранила всю свѣжесть своего таланта. Душевно желаемъ, чтобы талантливая артистка еще многие годы украшала нашу образцовую сцену.

* * *

Въ залѣ Павловой въ среду, 7 января, состоялось въ своемъ родѣ маленькое семейное торжество, по случаю 10-лѣтней дѣятельности г-жи Отрадиной, состоящей членомъ драматическаго кружка, и играющей ответственныя роли въ устраиваемыхъ кружкомъ спектакляхъ. Поставлена была «Чародѣйка», которая, по сути правдѣ, сошла очень недурно и была довольно твердо спетована. Кромѣ г-жи Отрадиной, не безъ оживленія сыгравшей роль кумы Настасьи, ярко изображала княгиню г-жа Красова, обнаруживъ значительный темпераментъ. У г-жи Красовой, къ сожалѣнію, были лишь недостатки соображены движенія. Изъ мужского персонала выдѣлились гг. Берниковъ, совсѣмъ «по писаревски» сыгравшій князя и Петропавловскій, съ юморомъ изображавшій чернеца. Публика осталась довольна, и дѣйствительно спектакль былъ в пору заправскому театру.

Г-жѣ Отрадиной былъ поднесенъ очень теплый адресъ и прочитано привѣтствіе, не безъ остроумія составленное изъ названія пьесъ, въ которыхъ она выступала. Г-жа Отрадина отвѣтила краткимъ словомъ, въ которомъ успѣла, однако, сказать много лестнаго по адресу своихъ товарищей, причемъ сравненія отличались живописною небрежностью, и одинъ изъ дѣятелей кружка удостоился сравненія съ «броненосцемъ». Но въ общемъ, все было мило, тепло и радушно.

* * *

„Виноватая“. Г-жа Абаринава, какъ извѣстно, возобновила для своего бенефиса „Виноватую“ А. А. Потѣхина. При всемъ уваженіи къ таланту и почтенной дѣятельности автора, я долженъ сказать, что пьеса очень устарѣла. Она устарѣла не только по фактурѣ, въ чемъ вѣтъ еще особенной бѣды, и по типамъ, представляющимъ отраже-

ніе давно исчезнувшихъ общественныхъ теченій. Пьеса устарѣла, если можно выразиться, по робости своей тенденціи. А. А. Потѣхинъ черезъ чуръ уже осторожно касается сюжета и слишкомъ слабо развиваетъ драматическую коллизію.

Сюжетъ „Виноватой“, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что молоденькую, неопытную дѣвушку выдаютъ за стараго и богатаго сластолюбца. Въ домѣ есть молодой человѣкъ, что-то вродѣ воспитанника богатаго купца, исправляющій должность управляющаго. Элементы драмы на лицо. Но А. А. Потѣхинъ, вслѣдствіе тенденціи того времени, оставляетъ естественно зародившееся чувство между молодыми людьми въ зачаточномъ состояніи. Не только преступной страсти нѣтъ въ отвошняхъ молодой женщины къ управляющему, но даже ясно сознаваемаго платоническаго чувства любви. Это совершенно въ духѣ времени, стремившагося къ „гражданскимъ“ чувствамъ. Мужчина, молодой и красивый, открываетъ женщинѣ „міръ“—такъ въ то время и говорилось—но такъ какъ „міръ“ есть совокупность извѣстныхъ понятій и представлений о личности и обществѣ, о правахъ мыслящаго существа, и обязанностяхъ гражданина,—то „міръ“ наружный не имѣетъ нужды соприкасаться съ „міромъ“ внутреннимъ. Едва ли это психологія жизненная.

Рѣзкость красокъ, вообще,—пріемъ того времени. Таковъ и мужъ—сластолюбецъ, нарисованный черезъ чуръ мрачно, не для торжества жизненности, но ради торжества тенденціи. Рѣзковата и матушка „Виноватой“. Очевидно, талантъ тогда молодого автора не въ силахъ былъ противопоставить моднымъ литературнымъ или вѣрнѣе, гражданскимъ теченіямъ.

Вотъ въ слѣдъ этой-то устарѣлости, пьеса смотрится тяжело, несмотря на прекрасныя подробности и на очевидную талантливость отдѣльно взятыхъ сценъ. Миѣ показалось, что и исполнители выросли изъ стараго облаченія, какъ и публика. Особенно это было замѣтно въ г. Дальскомъ, которому, вообще, удается все „модернизированное“ и мало удаются роли, требующія исторической перспективы. Рѣзко игралъ также г. Давыдовъ.

Бенефициантка, съ большимъ успѣхомъ исполнявшая роль матушки, получила очень много подарковъ и привѣтствій. Даже трупа московскаго Малаго театра прислала привѣтствіе, только немного запоздала. *Par malheureux hasard nous arrivons toujours trop tard...*

Два слова о г-жѣ Потоцкой, объ этой несомнѣнно даровитой и несомнѣнно убывающей свое дарованіе артисткѣ. Я всегда испытываю тяжелое чувство, когда вижу талантъ, утончающій въ легкомысліи. Неужели г-жа Потоцкая не понимаетъ, что она все время и всегда играетъ самое себя, и въ кого болѣе?

Поправились публикѣ также г-жи Стрѣльская и Жулева, и великолѣпнѣе былъ г. Варламовъ.

Н. пов.

Г. Давыдовъ въ роли Кузовкина.

Рис. С. С. Соломко.

5-го января въ больницѣ св. Николая Чудотворца скончался отъ прогрессивнаго паралича мозга артистъ и драматическій писатель Александръ Петровичъ Морозовъ. Происходя изъ зажиточной купеческой семьи, впоследствии разорившейся, онъ въ ранніе годы поступилъ на сцену и долгое время подвизался въ провинціальныхъ городахъ, тер-

и живо переживая тѣ гоцеи судьбы, которыя еще такъ недавно выпадали на долю большинства провинціальныхъ актеровъ. Възявъ скитанія по провинціальнымъ сценамъ, изъ гостилицъ въ гостилицу, медофаніе, спѣшила, первичная работа—все это условія плохи для сохраненія силъ и здоровья. Результатъ на лицо. Въ 46 лѣтъ человекъ согрѣлъ, пораженный за послѣднія пять лѣтъ страданіемъ спинного мозга.

Когда покойный впервые замѣтилъ, что здоровье его пошатнулось и обратился къ докторамъ, ему высказали предположеніе, что первымъ толчкомъ его заболѣванія была одна изъ его ролей. Покойный служилъ въ Москвѣ, въ народномъ театрѣ при дирекціи Тапѣва; шла феерія „Вокругъ свѣта“, гдѣ А. П. игралъ второстепенную роль индѣйца.

По ходу пьесы этого индѣйца убиваютъ изъ револьвера. Въ славу сценической пѣлэозии А. П. тогда еще начинающей актеръ, каждый разъ падалъ навзничь во весь ростъ; а феерія шла 63 раза, причѣмъ иногда по два раза въ день.

По словамъ врачей, такіе факты сотрѣсенія мозга отъ этого, хотя и позже, на здоровья и именно на позвоночникѣ. Покойный во всю свою сценическую карьеру не могъ выдѣлаться изъ ряда полезностей, по были роли—особенно характерны—въ которыхъ А. П. былъ весьма хороши. Любовь къ сценѣ, неизмѣнное поклоненіе образцамъ блестящей эпохи московскаго Малаго театра—давали возможность, покойному оставаться на высотѣ лучшихъ сценическихъ традицій. Въ молодости А. П. былъ очень хорошии протаскомъ, а впоследствии ему весьма удавались роли пѣвцевъ, армянъ и проч.

Какъ драматическій писатель, покойный оставилъ послѣ себя нѣсколько оригинальныхъ водевилей, идущихъ и до сихъ поръ на провинціальныхъ сценахъ, и много передѣлокъ изъ иностраннаго репертуара; двѣ—три изъ послѣднихъ довольно удачны.

Что-то повальное, такъ сказать, эпидемическое поѣдаетъ умственные способности нашихъ артистовъ. Такъ въ истекшемъ году скончался въ психіатрической палатѣ (въ Москвѣ) Варшавскій-Долгий, въ больницѣ Френъ лечился г. Левскій, г. Анчаровъ-Эльстонъ также заболѣлъ. Въ домѣ умалишенныхъ (на 11 верстѣ Петергофскаго тракта) лежатъ г. Ивановъ-Козельскій, въ психіатрической больницѣ въ Москвѣ находится извѣстный провинціальный артистъ г. Лавровскій. И. П. Морозовъ похороненъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку:

«Мнѣ часто приходится слышать изъ устъ нашей публики, посѣщающей русскій драматическій театръ, что у насъ нѣтъ драматической актрисы: «Что будетъ съ бѣднымъ Александринскимъ театромъ, когда уйдетъ со сцены Савина!» говорятъ со всѣхъ сторонъ. Какъ трубный звукъ проносятся эти слова по корридорамъ театра во время антракта. «Нѣтъ драматической актрисы!» вторитъ, какъ эхо, публика первыхъ представлений, интересующаяся болѣе костюмами бель-этажныхъ дамъ, чѣмъ пьесой или игрой артистовъ.

Вотъ что мнѣ ежедневно приходится слышать отъ случайно забредшаго посѣтителя. Попадетъ такой бѣднякъ на какую-нибудь пьесу, вроде «Мирской вдовы», прозвѣваетъ весь вечеръ, повторитъ разъ десять зауценную фразу: «нѣтъ драматической актрисы» и послѣ 3-го акта исчезаетъ изъ театра заканчивая вечеръ «иуда-нибудъ».

Помню, одно время обвиняли М. Г. Савину, будто она тормазитъ дѣло, желая главенствовать въ русской драматической группѣ. Допустимъ, на одну минуту, что это правда, однако, куда же дѣвалась соперница, пожелавшая побить, такъ сказать, рекорды г-жи Савиной? Едва ли могло такъ случиться, что недопущенная на сцену Александринскаго театра, она рѣшилась бросить сцену навсегда. Въѣлъ гдѣ-нибудь да обрѣтается этотъ крупный талантъ; гдѣ-нибудь въ составѣ небольшой труппы сияетъ же онъ неподдѣльнымъ блескомъ. Увы, на самомъ дѣлѣ, по тщательной повѣркѣ состава почти всѣхъ знакомыхъ мнѣ провинціальныхъ труппъ,—такой знаменитости не обрѣтается.

Виноваты не М. Г. Савина и не неурожай на драматическихъ актрисъ. Виновата—сама актриса. Что она сдѣлала или дѣлаетъ, чтобы стать актрисой? По ея мнѣнію—все, а въ дѣйствительности—ничего.

Начинаетъ она свою карьеру хожденіемъ на уроки къ извѣстному, по ея мнѣнію, артисту или въ классы драматической школы; научается гамъ всему, чему не нужно, заканчиваетъ свое образованіе всегда блестящимъ образомъ, заводитъ особые костюмы, покупаетъ или добываетъ гдѣ-нибудь брилліанты, безъ которыхъ не бываетъ актрисъ на «сильно-драматическихъ роляхъ» и поступаетъ въ первую попавшуюся труппу—обыкновенно чрезъ бюро (къ сожалѣнію «не покоронное»), гдѣ имѣются ея афиши (если она уже играла) и непременно карточки съ особенно выгодными въ смыслѣ денегъ позамы.

Въ самомъ составѣ труппы имѣются уже строгіе и безопасные артистическаго дарованія, обыкновенно первыя любовники, и наша героиня черезъ ихъ протекцію добивается званія «актрисы на первыя роли», и играетъ ихъ бѣднужка, безъ передышки. «Устали», спрашиваешь ее? «Ахъ, голубчикъ, сколько ролей сыграла, и какъ мнѣ принимала публика! Въ Тамбовѣ «Татьяну Рѣпину» не читая играла».

А публика хлопаютъ, рецензенты хвалятъ, первый любовникъ одобряетъ во всѣхъ отношеніяхъ—и на этомъ заканчивается самообразованіе нашей драматической актрисы!

И вотъ, по этому поводу позвольте подѣлиться съ вами признаніемъ. Мнѣ пришлось какъ-то на-дняхъ бесѣдовать съ Тиной ди-Лоренцо. Зашелъ у насъ разговоръ о сценѣ, я спросилъ ее, скоро ли она вернется къ намъ и въ какой роли она появится. Она сказала: «теперь я изучаю труднѣйшую (?) роль изъ вашего русскаго репертуара. («Какую», спросилъ я? «Татьяну Рѣпину», отвѣтила Тина. («Въ Тамбовѣ, не читая играла»—мелькнуло у меня въ головѣ). Эта пьеса переведена на итальянскій языкъ. Я много разъ читала ее. Мнѣ очень по душѣ эта роль, но... я боюсь, что не совладаю съ нею. Эта роль очень велика по своему діапазону. Тутъ и страсть, и ревность, и оскорбленное самолюбіе, труднѣйшая сцена опьяненія, и наконецъ, финалъ—чрезвычайно трудный для драматической актрисы. Я думаю, что ранѣе *льня* мнѣ не удастся выступить въ этой роли, и еще вопросъ—совладаю ли я съ ней».

Быть можетъ, въ этихъ словахъ есть доля преувеличенія. Но путь образованія «драматической актрисы»—ясенъ. Актрисой нельзя стать не читая роли, будетъ ли это Тамбовъ, или многострадальная зала Кононова, снятая для сей чрезвычайной оказіи.

Анатолій В.

Добавимъ, однако, отъ себя вѣсколько словъ, спеціально о Тинѣ-ди-Лоренцо. Драматическая артистка должна работать—это истина безспорная. Работаетъ и Тина-ди-Лоренцо—это очевидно, во она не иепѣе-работаетъ надъ рекламой, чѣмъ надъ самоусовершенствованіемъ. Вотъ что ишетъ одна-изъ московскихъ газетъ:

Въ Парижѣ имѣется синдикатъ, отстаивающій Дрейфуса—у насъ есть синдикатъ, отстаивающій Тину-ди-Лоренцо.

Красивая итальянка,—талантъ которой у насъ въ Москвѣ, благодаря грубой и беззащитчивой рекламѣ, возбуждалъ не столько восторговъ, сколько нарушеній общественной тишины и спокойствія,—въ Петербургѣ никого въ ражъ не привела и фуроровъ не вызвала.

Печать и публика отдали ей должное—хорошая, молъ актриса,—но стульевъ не ломали. Мало того: отчеты объ исполненіи г-жи ди-Лоренцо излагались въ пяти строкахъ петиета.

Только надняхъ въ «Новомъ Времени» появилась пространная и хвалебная статья объ исполненіи г-жей ди-Лоренцо—какой бы вы думали роли?—шекспировской Джульетты!

То есть въ той роли, въ которой артистка торжественно провалилась у насъ, да такъ провалилась, что даже у «синдиката» языкъ приляпъ къ гортани.

Тѣмъ не менѣе, московскія газеты, принадлежащія къ «синдикату», немедленно возлюковали, прочитавъ замѣтку «Новаго Времени».

«Синдикатъ» благородно умалчиваетъ о томъ, что появленію хвалебной рецензіи въ «Нов. Вр.» предшествовало сообщеніе, гласящее, что драма г. Суворина «Татьяна Рѣпина» переводится на итальянскій языкъ и что «знаменитая» Тина разучиваетъ заглавную роль.

Ларчикъ, значить, просто открывается.

Не только красивая, но и умная итальянка, очевидно, прекрасно знаетъ, гдѣ раки зячуютъ.

Въ Москвѣ она ѣздила на иоклонъ въ Малый театръ, восторгалась геніальностью русскіхъ актеровъ, на колѣняхъ выслушивала адресъ, цѣловала руки Федотовой и со сцены, во время хода дѣйствія, кланялась въ ложу, занимаемому представителями печати.

Въ Петербургѣ она принялась за суворинскую «Татьяну».

Все это говоритъ очень много въ пользу догадливости красивой итальянки, но нисколько не убѣждаетъ въ ея, якобы, необычайной геніальности.

* * *

Бенефисъ г-жи Ермоловой состоится 28 января. Бенефициантка возобновляетъ «Тепу», Жоржа Онэ, въ пер. Гарновскаго и Маттерна. Пьеса эта уже шла на сценѣ Малаго театра, года три назадъ, въ бенефисъ г-жи Никулиной, но прошла всего одинъ разъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. За время праздниковъ всѣ московскіе театры работали на славу: брались билеты съ бою. Новинкой почти не было—пробавлялись старыми репертуаромъ.

Театръ Корна. Въ бенефисъ А. П. Романовской возобновляется пьеса Доде „Ворьба за существованіе“ и одноактная пьеса Шеглова „Мышеловка“. На будущій се-

М. Г. Савина въ разныхъ роляхъ.
(Къ бенефису 15 Января).

зонтъ составъ труппы нѣсколько мѣняется; вмѣсто г. Матковскаго режиссеромъ будетъ г. Чарскій. Г-жа Пуаре покидаетъ труппу.

Большой театръ Вадетмейстеромъ вмѣсто г. Мендеса приглашенъ г. Саракко, а прима-балериной Пьерина Левини. Въ оперѣ усиленно ренетрируютъ „Князя Игоря.“

Русская частная опера. Солодовниковскій театръ. Опера Римскаго-Корсакова „Садко“ дѣлаетъ полные сборы. Готовится новая опера Кроткова „Вояринъ Орша“.

Шелангутинскій театръ. Дирекція М. П. Никитиной. Оперетка „Гейша“ сдѣлалась боевой пьесой сезона—каждое представленіе проходитъ съ ажиотагомъ. Въ бенефисъ М. П. Никитиной готовится къ постановкѣ новая оперетка „Фляма“.

Театръ Омона. Хорошіе сборы дѣлаетъ новая оперетка „Человѣкъ огня“, музыка Варпел.

Интернаціональный театръ. Дирекція В. Н. Шульца. Малорусская труппа М. А. Кропивницкаго. Къ чести публики, ей немного на представленійхъ малороссовъ.

Театръ „Уикиго“. Малорусская труппа П. С. Миропова-Бедюхъ. Въ виду пизькихъ цѣнъ, спектакли посѣщаются усердно мелкимъ кучествомъ и вообще сѣрой публикой.

Городской манежъ. Дирекція г. Косова. За время праздничнаго пазоваго сбора было 45 тысячъ рублей. Гулянья были обставлены весьма прилично.

Народный театръ А. А. Черепанова на Двничьемъ полѣ. Безобразная передѣлка изъ чуднаго романа гр. Толстаго „Война и Миръ“ разыгрывалась ежедневно по нѣсколько разъ бѣдными прозвѣскими, простуженными актерами и доставила кассѣ ловкаго антрепренера изрядный барышъ.

* * *

Насъ просятъ сообщить, что 16 января въ Казани состоится чествованіе 30-лѣтней сценической дѣятельности представителя казанскаго опернаго товарищества, бывшаго артиста Императорскихъ театровъ Отто Робертовича Фюрера.

* * *

Абонементъ на спектакли нѣмецкой оперы въ Мариинскомъ театрѣ въ Великомъ посту достигъ весьма значительной цифры. Открытіе спектаклей можно считать обезпеченнымъ.

* * *

«Транформистъ»—Фреголи, о которомъ сообщалось въ 52 № нашего журнала въ корреспонденціи изъ Рима, собирается посѣтить великимъ постомъ Петербургъ. Для него, какъ намъ передаютъ, снятъ Панаевскій театръ. Любопытная новинка, во всякомъ случаѣ.

* * *

Одинъ изъ лондонскихъ антрепренеровъ вошелъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ «Акваріума», Г. А. Александровымъ. Изъ Лондона будетъ перевезена въ Петербургъ полная обстановка феерій, балетъ и машинисты. Представленія будутъ даваться въ продолженіи всей будущей зимы.

* * *

Предстоящимъ постомъ садъ «Акваріумъ» обогатится новыми постройками. Нынѣшнее зданіе кафе-шантана будетъ снесено, и г. Александровъ предполагаетъ построить большое зданіе исключительно изъ желѣза.

* * *

Извѣстный пианистъ, г. Зауеръ, пріѣзжаетъ въ Петербургъ въ этомъ мѣсяцѣ и дастъ здѣсь два концерта. Изъ Петербурга г. Зауеръ ѣдетъ въ Москву, куда онъ приглашенъ г. Сафоновымъ для участія въ симфоническихъ концертахъ.

* * *

Новый «Wunderkind».

Іосифъ Гофманъ ожидается въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ Петербургъ, и не одинъ, а со своей 11 лѣтней ученицей, Паулой Салитъ. Не смотря на юные годы, а можетъ быть благодаря имъ, Паула Салитъ выступала во многихъ городахъ Германіи съ большимъ успѣхомъ.

* * *

Въ концѣ нынѣшняго мѣсяца вѣнскій оперный квартетъ Удэль дастъ кошерть въ Петербургъ.

* * *

Знаменитый скрипачъ, Пабло де-Сарасате, прїѣзжаетъ, какъ мы слышали, въ Петербургъ и дастъ два концерта.

* * *

Въ скоромъ времени на сценѣ Александринскаго театра, будетъ поставленъ новый одноактный драматическій этюдъ О. К. Нотовича «Ноктюрнъ». Въ пьесѣ всего 3 роли, и распредѣлены онѣ между г-жами Савиной, Абариновой и г. Горевымъ. «Ноктюрнъ» на-дняхъ переведенъ на итальянскій языкъ г. Нардуччи и будетъ исполненъ, вѣроятно, г-жею Тиной ди-Лоренцо въ Москвѣ. Главная женская роль пьесы представляетъ много разнообразныхъ, богатыхъ оттѣнками моментовъ, весьма благодарныхъ для исполнительницы.

* * *

Предстоящимъ Великимъ постомъ, въ залѣ Павловой состоится гастроль лодзинской польской труппы, подъ управленіемъ директора М. Воловскаго. Труппа г. Воловскаго пользуется большою популярностью въ Привислинскомъ краѣ; лѣтній сезонъ лодзинская труппа обыкновенно играетъ въ Варшавѣ.

* * *

Литературно-театральнымъ комитетомъ одобрены къ представлению на Императорскихъ театрахъ переведенныя Е. Латернеромъ пьесы: «Одинокъ», драма въ 3 дѣйствійхъ шведской писательницы Агрелль и «Счастье Греты» новилка берлинскаго Deutsches Theater; обѣ эти пьесы пойдутъ на с.-петербургской Императорской сценѣ въ будущей сезонъ, причѣмъ главную роль въ «Счастье Греты» будетъ исполнять г-жа Комиссаржевская. Обѣ эти пьесы затрагиваютъ очень интересныя темы и по всей вѣроятности будутъ пользоваться на Александринской сценѣ такимъ же успѣхомъ, какимъ пользовались за границей.

* * *

Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти въ Парижѣ знаменитаго тенора Николіни. Николіни—французъ по происхожденію и настоящая его фамилія Никола. Онъ считался знаменитымъ исполнителемъ ролей: «Фаустъ», «Ряголетто», «Фа-

Николіни.

вериткѣ», «Гугенотахъ», «Травіатѣ», «Аидѣ», «Ромео и Юлій» и др. Петербургъ помнитъ его по его службѣ въ Большомъ театрѣ въ 1872—77 г. Николіни, впрочемъ, болѣе знаменитъ своимъ романомъ съ Патти и скандалами съ маркизомъ Ко, нежели рѣдкимъ талантомъ. Скандальная хроника кулись передаетъ, что Никола Николіни былъ парикмахеромъ и плѣнилъ диву, убирая ей волосы. Великаго-же пѣвца создалъ изъ Николіни—капризъ дивы. Насколько это справедливо—намъ, не слышавшимъ Николіни, судить трудно.

* * *

Въ воскресенье, 11 января, въ залѣ городской думы состоится первый общедоступный «Народный концертъ», въ которомъ примутъ участіе оркестръ и хоръ гг. А. Д. Шереметева. Программа составлена изъ произведеній Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Рубинштейна. Сѣрова и пр. Прекрасному начинанію можно пожелать всяческаго успѣха.

* * *

Въ понедѣльникъ состоится бенефисъ симпатичной артистки театра Неметти, Л. Н. Карениной. Г-жѣ Карениной тѣсно въ репертуарѣ этого театра, и молодой артисткѣ можно пожелать другой, болѣе ея достойной, сцены.

* * *

Письмо въ редакцію.

Наши получили, съ приложеніемъ подлиннаго циркуляра Бюро Театральнаго Общества, слѣдующее письмо, которое, надѣемся, положитъ конецъ недоразумѣнію. Самаго циркуляра мы не приводимъ, ибо онъ былъ напечатанъ въ № 1, и оказался совершенно гододеятельнымъ съ официальнымъ документомъ.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, въ виду появившагося въ редактируемомъ Вами журналѣ письма провинціальнаго артиста г. Лаврова-Орловскаго о дѣятельности московскаго Справочно-статистическаго Бюро, покорнѣйше проситъ напечатать прилагаемую копію съ циркуляра означеннаго Бюро, вызвавшего обиду и неудовольствіе одной группы провинціальныхъ артистовъ.

Изъ этого циркуляра не усматривается повода къ сѣтованію на распоряженіе Бюро, тѣмъ болѣе, что задача послѣдняго заключается въ собираніи лишь статистическихъ свѣдѣній, равно какъ объ актерахъ, такъ и объ антрепренерахъ, путемъ личныхъ опросовъ, отзывовъ агентовъ, прессы и т. п. Кроме того, свѣдѣнія эти подлежатъ строгому контролю.

Предсѣдатель А. Поттхиль.

Секретарь П. Леискій.

Музыкальная бібліографія.

Какъ исполнять Шопена? Три лекціи. Яна Ключинскаго, проф. Варшав. консерваторіи, пер. съ польскаго А. Тарунина. Спб. 1897.

Шопена слѣдуетъ исполнять гениально, ибо пронаведеніи его гениальны. Но гениальности научиться нельзя, и понуждѣн, прошедшій высшую школу, подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ профессоровъ, отъ этого еще не сдѣлается гениемъ. Глубоко ошибутся, поэтому, тѣ, которые стали бы въ разсматриваемой брошюрѣ искать средство слѣзаться гениальными исполнителями Шопена со всею невыразимою прелестью его поэтическаго духа. Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы безполезно было изучать характеристическія особенности творчества композитора, своеобразныя черты его музыкальнаго стиля, спеціальныя техническія приемы, обусловливаемыя особою манерою его письма. Въ этомъ смыслѣ, знакомство съ брошюрою г. Ключинскаго можетъ принести исполнителямъ Шопена большую пользу, указывая артисту приемы анализа произведеній знаменитаго польскаго композитора и содѣйствуя пониманію его духа.

Основными свойствами шопеновскаго творчества являются, какъ справедливо указываетъ г. Ключинскій, идеальность построенія и эстетичность нагуры. Даже болѣзненная скорбь его музы озарена какимъ-то небеснымъ сіяніемъ и самые смѣлыя диссонансы или обороты проникнуты, необыкновенно изящнымъ вкусомъ. Эти особенности творчества Шопена предъявляютъ и къ технику исполнителя спеціальныя требованія. Таковы, главнымъ образомъ, эластичность удара, пѣкисое и разнообразное туше (а слѣдовательно и искусная педализація), ясная и изящная фразировка и умѣнье приспосабливаться къ капризнымъ ритмамъ его романтическаго языка. Брошюра г. Ключинскаго богата интересными указаніями и разъясненіями по всемъ этимъ вопросамъ. Въ брошюрѣ приведено множество потныхъ примѣровъ, придающихъ изложенію наглядность, ясность и поучительность.

П. Ки-скій.

Эд. Ростанъ.

Авторъ „Романтиковъ“, „Ирри. Грезы“ и „Сирано де Бержера“.

Враги русскаго театра.

Въ южной полосѣ Россіи земледѣльцы и землевладѣльцы повторяютъ одну излюбленную фразу: „Кабы не овражки и не засухи, такъ мы бы всю Европу купили“. Полевая мышь и бездождія—вотъ причины, мѣшающія русскому хлѣбопашеству развиться и принести невиданные по богатству плоды. Безъ этихъ двухъ тайныхъ враговъ, Россія запрядила-бы полъ-міра своимъ зерномъ и стала-бы непобѣдимой царицей на международномъ хлѣбномъ рынкѣ.

И на другомъ международномъ рынкѣ Россія могла-бы быть царицей: на томъ полѣ, гдѣ рѣшаются вопросы искусства и литературы, и которое великіе поэты называютъ „зеркаломъ жизни“, разочарованные журналисты—картоннымъ міромъ лжи и обмана, ну, а простые смертные—театромъ.

Изрѣченіе, которое наши предки яко-бы сказали варяжскимъ князьямъ, призывая ихъ на царство, для русскаго театральнаго міра такъ же характерно, какъ и для экономическаго. Земля наша „велика и обильна“. Нечего намъ завидовать чужому богатству ни на какомъ поприщѣ. Мы смѣло можемъ отдавать сприведливости и почитительно преклоняться передъ иностранными талантами, безъ тяжелаго чувства голодной зависти. У насъ дома есть все, чего душа просить, въ изобиліи—въ избыткѣ даже.

Земля наша велика и обильна... Кабы только не вторая половина знаменитаго изрѣченія... „да порядку въ ней нѣтъ“.

Несомнѣнно, напримѣръ, что русская сцена, облада талантами столь-же многочисленными и столь-же крупными, какъ и любая иностранная, все-же, въ общемъ, не можетъ конкурировать ни съ одной

изъ нихъ. (Единственнымъ исключеніемъ является балетъ, стоящій въ Россіи неизмѣримо выше, чѣмъ гдѣ-бы то было, въ силу особыхъ специальныхъ условій, о которыхъ поговорю въ другой разъ). Почему самый богато одаренный природой русскій актеръ никогда не разовьется до того совершенства, которое даетъ право называться „международнымъ светиломъ сцены?“—Почему наши „Росси“ становятся Андреевыми-Бурлаками, наши молодые дарованія либо отравляются, какъ Надмина,—либо инымъ образомъ „отпвѣтаютъ не успѣвъ разивѣтъ“. Русскій театръ, какъ и русское земледѣліе страдаетъ отъ двухъ тайныхъ, увы, пока совершенно непобѣдимыхъ враговъ. У земледѣльцевъ—полевая мышь и засуха: въ театрѣ—сүфлеръ и неумѣные речитировать...

Сүфлеръ губитъ русскій театръ потому, что его роль у насъ совершенно утратила свое естественное значеніе. Во всѣхъ—буквально во всѣхъ—другихъ странахъ сүфлеръ существуетъ лишь для исключительныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, когда актеръ случайно позабылъ имя своего партнера, запутался въ длинной фразѣ, занялся подъ влияніемъ нервного разстройства, или неправильнаго выхода. Тогда является сүфлеръ, какъ спаситель въ бѣдѣ, какъ человекъ постоянно и спокойно наблюдающій по книжкѣ за ходомъ пьесы. Роль сүфлера начинается тамъ, гдѣ временное помраченіе памяти грозитъ актеру невольнымъ молчаніемъ. Сплошь и рядомъ этого не случается во все представленіе, и сүфлеръ рта не открываетъ во весь вечеръ.

У насъ совсѣмъ не то. Русскій сүфлеръ говоритъ все время. Онъ всегда громко прочитываетъ всю пьесу, хотъ-бы она шла 120 разъ подрядъ. Онъ совсѣмъ разучился молчать, и это большое несчастье. Мнѣ лично приходилось не разъ умолять сүфлеровъ совсѣмъ не подсказывать моихъ рѣчей, и лишь весьма немногіе могли—умѣли—исполнить эту, повидимому, простую просьбу. Большинство увлекалось привычкой, и сүфлировало мнѣ такъ же громко, какъ и всѣмъ, выбивая меня изъ настроенія, принуждая торопиться, словомъ, мѣшая играть. Ихъ даже винить нельзя. Привычка—вторая натура, да кромѣ того, какъ сообразить сразу, что вотъ эту одну фразу молчи, когда каждое слово передъ ней и послѣ нея, надо непременно „подавать“, иначе на сценѣ произойдетъ скандалъ. Только очень хорошіи сүфлеры, уже привыкшіи разбираться натуры артистовъ, способны молчать, когда его о томъ просишь. Остальные читаютъ, галопомъ и совершенно машинально, не заботясь ни о стихѣ ни о знакахъ препинанія, ни даже о смыслѣ—всю пьесу дѣлкомъ, и хорошо еще, если они не кричатъ и не торопятъ, подавая чертужь громко или повторяя по два, три раза одну и ту же фразу, лишь только на сценѣ пауза. Вѣдь они такъ приучены: вѣдь ихъ загрызутъ актеры! Монологи еще куда ни шло; но въ діалогѣ сүфлеру прямо некогда разбираться, кому сүфлировать, а кому молчать. Пожалуй промолчали не тому, кому надо, а что тогда?

И вотъ, сүфлеры говорятъ, говорятъ не останавливаясь, развѣ ему специально отпвѣтили „длинную паузу“. Русскій актеръ безъ сүфлера говорить не можетъ. Даже зная роль на зубокъ (между актрисами встрѣчаются довольно часто знающія свои роли), русскій актеръ не въ состояніи играть, не слыша сүфлера.

Что-же получается въ результатѣ?..

Во-первыхъ, страшное однообразіе въ темпѣ рѣчи. Скороговорка у насъ на сценѣ не существуетъ, ибо сүфлеру за ней не угнаться. Даже просто скорѣи рѣчь у насъ почти никто не умѣетъ пользоваться. Все говорятъ съ прохладцемъ: надо-же дать себѣ

время слышать подсказываніе суфлера—и всё говорят одинаково, такъ какъ всё одинаково слушаютъ. Въ роляхъ резонерскихъ, гдѣ часты паузы умѣстны—это не замѣтно. Но страстная, кипучая рѣчь влюбленнаго, наивная скороговорка болтушка, задыхающейся отъ поспѣшности, шопотъ разозленнаго до бѣшенства—прямо невозможны на русской сценѣ. Невозможны и тѣ діалоги, гдѣ слова сверкаютъ какъ остріе клинка, и отвѣты даются рапше, чѣмъ вопросъ доковченъ; невозможны тѣ объясненія, гдѣ ни одна фраза не доканчивается, будучи угаданной, либо прерванной—невозможно ничто живое, страстное, торжливое, невозможно первная игра словами, выражающаяся въ быстрыхъ переѣмахъ темпа. И какъ результатъ этого,—невозможно полное вдохновеніе. Какъ тутъ позабыть сцену, когда голосъ изъ будки съ грубой навязчивостью напоминаетъ о печальной дѣйствительности, и когда не знаешь, что придется сказать въ слѣдующую минуту. Необходимость слѣдить за суфлеромъ отвлекаетъ вниманіе актера, мѣшаетъ ему слушать партнера и чувствовать то, что говорить другой, т. е. мѣшаетъ играть молча. Увлечешься словами партнера да не услышишь суфлера, когда придетъ твой реплика! И вотъ, русскій актеръ окончивъ свою рѣчь, не обращаетъ уже ни малѣйшаго вниманія на то, что говорятъ другіе, а равнодушно ждетъ своей реплики и суфлерскаго „подаванія“. Говорятъ ли около него объ измѣнѣ жены, о смерти матери, ему все равно. Если ужъ совсѣмъ нельзя безъ сочувствія, то специально просить другъ друга: „пожалуйста сдѣлайте мнѣ тутъ такое-то движеніе!“ или „ради Бога, скажите тутъ то-то!“ Но если суфлеръ не отвѣтитъ этого въ своей кивкѣ и не подастъ во-время, то и этого не дождешься!

Еще хуже, еще опаснѣе для русской сцены второй врагъ: неумѣнье репетировать. Это уже совсѣмъ губель для искусства и для артистовъ, не исключая самыхъ даровитыхъ!..

Я не знаю, какъ репетируютъ въ императорскихъ театрахъ. Но мои наблюденія показали, что даже на самыхъ лучшихъ и богатыхъ частныхъ русскихъ сценахъ господствуетъ полная неурядица. Отъ этихъ ужасныхъ обычаевъ и привычекъ, не дающихъ развиваться способностямъ средняго достоинства, и бѣжала за границу 15 лѣтъ назадъ, сознавъ, что въ Россіи могутъ подняться только необыкновенно одаренные природой актеры. Слышала я, что прежде, въ домочаловскія времена, были и у насъ театры такіе же, какъ и вездѣ, гдѣ и работали, и роли знали, и репетировали. Говорятъ, Мочаловъ позбрѣлъ школу „геіа и безпутства“, школу незнанія ролей и игры „по вдохновенію“, получаемому сплошь и рядомъ... но все равно, откуда оно получалось. Если это такъ, то память знаменитаго трагика не заслуживаетъ особаго почтенія.

„Неумѣнье репетировать“ (а можетъ быть только „нежеланіе“?—рѣшить, какое выраженіе правильно, я не берусь: вѣрнѣе и то, и другое),—въ Россіи прямо повальная и повсемѣстная театральная болѣзнь. Русскіе актеры смотрятъ на репетицію не такъ, какъ вездѣ (буквально во всемъ мірѣ), т. е. какъ на необходимую подготовку къ спектаклю, а какъ на самое непріятное и безцѣльное мученіе. Наши актеры относятся къ репетиціямъ съ какимъ то озлобленіемъ. Точно дирекція ихъ заставляетъ „воду толочь“ для собственнаго удовольствія. Увилятъ отъ репетиціи—какая радость, избавить другихъ отъ нея,—какой подвигъ великодушій! Заграницей актеры вымалываютъ себѣ лишнюю репетицію, въ контрактахъ пишутъ: „не играю менѣе чѣмъ съ столѣтними-то репетиціями“. А у насъ на товарища, выпрашиваю-

щаго новую репетицію, играя въ первый разъ роль, въ уже игранный пьесѣ, смотрятъ съ нескрываемымъ озлобленіемъ. Гастролера, „мучающаго“ труппу репетиціями, прямо ненавидятъ. „Придира“, „скверный товарищъ, да и что за актеръ, безъ репетиціи шагу ступить не сумѣетъ!“ Играя въ первый разъ очень трудную роль (Василию Мелентьеву), я какъ-то попросила сдѣлать послѣднюю репетицію, не перетасовывая сценъ, а подрядъ. Всѣ прямо обидѣлись, а „знаменитый“ гастролеръ, игравшій Грознаго, въ osobенности. Столь же обидной показалась и другая моя „претензія“,—желаніе чтобы репетировалъ со мною тотъ самый актеръ съ которымъ мнѣ надо было вести любовныя сцены, а не помощникъ режиссера, замѣняющій его, бормоча кое-какъ роль со словъ суфлера, или подающій одни „реплики“ въ сто длинныхъ и страстныхъ рѣчей. „Помилуйте, чего вы боитесь, —говорили мнѣ, —вѣдь г. Х. актеръ опытный, онъ васъ не подведетъ, и всѣ реплики скажетъ“,—поучалъ меня не безъ досады режиссеръ (къ слову сказать, одинъ изъ лучшихъ режиссеровъ) артисты же качали укоризненно головами.

А между тѣмъ, какъ можно работать надъ ролью, какъ можно совершенствоваться безъ репетицій?

Я говорю, конечно, не про русскія репетиціи. У насъ сколько ихъ ни дѣлай, онѣ все равно ничего не дадутъ актеру. Онъ все-таки выйдетъ на спектакль, не зная, какъ онъ будетъ играть, и „выйдетъ“ ли у него роль. На первой репетиціи „сводятъ“ пьесу, т. е. каждый говоритъ, что онъ хочетъ оставить въ своей роли, а что вычеркнуть. На 2-й репетиціи всѣ читаютъ по тетрадкамъ, обращая вниманіе только на „выходъ“. Въ какую дверь войти, стать ли направо или налево, сѣсть на стулъ или на диванъ. О роляхъ, о характерахъ изображаемыхъ лицъ, словомъ о *тѣсѣ* никто и не помышляетъ. Ну, а на 3 репетиціи въ большинствѣ случаевъ, „послѣдней“—роли говорятъ уже безъ тетрадокъ, иногда ихъ даже знаютъ, но суфлеръ все же кричитъ во всю мочь, и играть по настоящему, въ „сурьезъ“, какъ на спектаклѣ, никто и не думаетъ. Если же кому либо и взбрѣдетъ на умъ попробовать, то ему, конечно, не помѣнятъ—пробуй себѣ на здоровье! (развѣ товарищи косо поглядятъ: „вотъ охота затягивать репетицію“) но подражать ему никто не захочетъ—„стапу я надрыпаться на репетиціи“. Получая же реплики, произносимыя машинально тономъ скучающаго, недовольнаго и сонливаго г. Х., а не пылкаго Ромео, или отчаяннаго Огелло, у самой пылкой Юліи пройдетъ охота „раздираяться“.

Хорошо еще, если въ роли много длинныхъ рѣчей, тогда она не совсѣмъ зависитъ отъ партнеровъ, и ее можно разучить дома, хотя сколько-нибудь прилично. Но большинство современныхъ ролей таково, что учить ихъ одному невозможно. Только слушая партнеровъ, понятными становятся переходы настроеній, ясно представляется тонъ отвѣтовъ и возраженій. Ибо любовнику страстному отвѣтши иначе, чѣмъ хладнокровному. Одну и ту же роль отца могутъ 2 актера играть такъ разное, что актрисѣ, изображающей его дочь, невозможно становится объясняться съ обоими одинаковымъ тономъ. Узнать, какъ играетъ партнеръ, заграницей можно на репетиціяхъ, у насъ же это узнаешь только во время спектакля, т. е. когда уже поздно прямѣрять и пробовать, а надо сразу находить интонацію, и выраженіе, и силу звука. И вотъ, почему, первое представленіе новой пьесы, въ сущности, лишь первая репетиція ея, не болѣе. Тутъ только понимаешь, какъ надо было бы играть свою роль. На второмъ представленіи пробуешь испол-

Театральная провинція (Труппа Нижегородскаго театра).

1) Е. И. Зауэръ (ingénue). 2) М. Н. Стронгелевъ (драм. резонеръ и быт. герой). 3) Н. А. Ракогскій (комикъ). 4) О. С. Кадмина (ingénue dramatique). 5) В. Н. Кривцовъ (драм. любовникъ). 6) Н. П. Собольниковъ-Самаринъ (дир. театра). 7) А. Л. Блюменбергъ (резонеръ). 8) В. П. Дельматовъ. 9) Ю. И. Журавлева (др. героиня). 10) В. А. Кригеръ (простакъ). 11) А. П. Охстипа (рози старухъ). 12) Е. В. Мерицкая (ком. старуха). 13) Е. Ф. Воуръ (комикъ и главный режиссеръ). 14) Н. Н. Кригеръ (ingénue). 15) М. Г. Діекскій (драм. любовникъ). 16) Н. Е. Славатинская (ingénue com.).

нять то, что стало ясно на первомъ, и только развѣ на третьемъ, кое-какъ удастся выполнить свои намеренія.

Заграницей на считкѣ условливаются о „мѣстахъ и выходахъ“. Съ первой же репетиціи роли знаютъ на память и репетируютъ, стараясь играть, какъ передъ публикой. Иную сцену повторяютъ 4, 5, 6 разъ, ища вѣрнаго тона и выраженія, и никому не придетъ въ голову обижаться. Попробуйте-ка у насъ попросить повторить сцену, прошедшую „гладко“, т. е. такъ, чтобы никто не взмохъ въ окно вмѣсто двери и не сѣлъ въ каминъ вмѣсто алькова. Да не только товарищи, даже режиссеръ обидится не на шутку.

Пятнадцать лѣтъ жизни заграницей изгладили изъ моей памяти воспоминаніе о нашихъ безобразныхъ репетиціяхъ. Въ Германіи играютъ, какъ и у насъ, репертуаръ смѣшанный. Вѣчные повторенія возможны только въ столицахъ. Обыкновенно же новинка самая удачная, идетъ отъ 3 до 6 разъ въ сезонъ. Учить, значить, приходится столько же, какъ и у насъ, и больше 3, 4 репетицій дѣлаютъ рѣдко. Но все же спектакли идутъ даже въ театрахъ третьестепенныхъ такъ гладко и роли такъ „отдѣляются“, какъ у насъ не встрѣтишь на первыхъ сценахъ. Трехъ репетицій совершенно достаточно для мало-мальки одаренныхъ актеровъ. На первой понимаютъ роль, на 2 пробуютъ сдѣлать то, что поняли, а на третьей поправляютъ недочеты. Къ спектаклю всякій знаетъ, какъ онъ будетъ играть и только случай, нездоровье, робость или особенное несчастье могутъ помѣшать актеру показаться публикѣ съ лучшей стороны.

У насъ давайте хоть десять репетицій,—онѣ ни къ чему не ведутъ. Увы, я въ этомъ настолько убѣдилась, что ни за какія блага не возьмусь играть роль, не игранную съ актерами. Самые плохіе дилетанты лучше. Они увлекаются на репетиціяхъ, съ ними можно работать, тогда какъ о пассивность и инерцію актеровъ разбивается самое горячее стремленіе къ совершенствованію.

Отъ того у насъ и выработались одни и тѣ же типы: вѣчно ноющая *ingéne dramatique*, пискливая наивность, вскрикиванія трагическихъ актеровъ, невыносимыя ежеминутныя паузы резонеровъ,—вездѣ шаблонъ, шаблонъ и шаблонъ. Въ Тифлисѣ и Петербургѣ—всюду тѣ же приемы. Разнообразіе вносятъ лишь различіе фizioномій. Одинъ сезонъ поетъ высокая блондинка, другой — маленькая брюнетка, поютъ разными голосами, но совершенно на одинъ манеръ. И такъ противно становится это разнообразіе, что провинціальныя труппы вѣчно мѣняются, и что актрисы, поправившіяся сначала, надоѣдаютъ къ концу сезона до отвращенія.

А между тѣмъ всякій, не совсѣмъ обиженный Богомъ человекъ, можетъ сдѣлаться болѣе, чѣмъ порядочнымъ актеромъ, актеромъ такимъ, какихъ у насъ очень и очень мало. Заграницей подобныхъ хорошихъ, иной разъ очень хорошихъ даже актеровъ, хоть прудъ пруди. У насъ, между выдающимися талантами и полной бездарностью, нѣтъ никакой середины. И подумаешь, какъ легко было бы, въ сущности, переменить печальные порядки, и какъ много способныхъ людей гибнетъ на русской сценѣ безъ пользы для себя и для искусства!

Е. Шабельская.

Изъ исторіи Нижегородскаго театра послѣднихъ лѣтъ.

Упадокъ театральнаго дѣла въ Нижнемъ начался въ дѣятельность г. Бѣльскаго, и шелъ прогрессивно. Въ 1892 г. играло товарищество г. Волгина, въ которомъ, между прочимъ, состоялъ и г. Соболичковъ-Самаринъ. Публика неохотно посѣщала театръ и валовой сборъ равнялся лишь 17,000 р. въ сезонъ. На слѣдующій сезонъ 1893—94 гг. составилось небольшое товарищество артистовъ подъ управленіемъ г. Соболичкова-Самарина, результаты оказались значительно лучше, и валовая сумма сбора достигла 24,117 р. Товарищество выработало на пай 58 к., а съ бенефисной раскладкой—96 к. Слѣдующій сезонъ 1894—95 гг. далъ, несмотря на перерывъ по случаю траура—21,761 р., причѣмъ товарищество получило на пай полнымъ рублемъ, а съ бенефисами 1 р. 72 к. Въ сезонъ 1895—96 гг. составъ труппы былъ увеличенъ, такъ-же, какъ и оклады паевъ артистамъ. Тѣмъ не менѣе, члены товарищества выработали на пай 1 руб. 15 коп., съ бенефисами 1 руб. 62 коп. Валовой сборъ достигъ 35,595 р. Къ 14 мая 1896 г. была закончена постройка новаго театра, на аренду котораго явилось не мало претендентовъ, но городское управленіе въ виду явнаго процвѣтанія театра, рѣшило сдать театръ г. Соболичкову-Самарину на три года. Выставка несомнѣнно оживила Нижний. Въ слѣдующій зимній сезонъ товарищество подъ управленіемъ г. Соболичкова-Самарина открыло спектакли 1 сентября. Въ труппѣ участвовали лучшія силы провинціальнаго театровъ. Валовой сборъ далъ 50,000 руб. На пай выдано 1 руб. 14 коп., а съ бенефисами 1 р. 62 коп. Такимъ образомъ въ теченіи четырехъ сезоновъ, благодаря дружной работѣ товарищескихъ артистовъ, театральное дѣло въ Нижнемъ стало вновь на прочную почву. Въ нынѣшнемъ году г. Соболичковъ-Самаринъ преобразовалъ товарищество въ антрепризу, что неудивительно, ибо у артистовъ съ давнихъ поръ сложилось предубѣжденіе противъ товариществъ, и лучшіе изъ артистовъ не рѣшались въ нихъ поступать. Въ антрепризѣ настоящаго сезона 1897—98 гг. составъ труппы, слѣдующій: г-жи: Ю. И. Журавлева, Кадмина, Славатинская, Леонидова-Молгачева, Кригеръ, Мерлянская, Охотина, Вѣрняя, Зауэръ, Смѣльская, Кривцова, Николаева, Дмитриева и др. Г-г. В. П. Далматовъ, Строителевъ, Боуръ, Діевскій, Кригеръ, Раковский, Влюменбергъ, Кривцовъ, Моревъ, Ростовцевъ, Бѣловъ, Соловьевъ, Макаровъ, Кабановъ и др. Режиссеръ Е. Ф. Боуръ.

Дѣла въ смыслѣ матеріальномъ блестящія. Громаднымъ успѣхомъ пользуется артистъ Императорскихъ театровъ В. П. Далматовъ. Выдающійся успѣхъ имѣетъ Ю. И. Журавлева. Изъ остальныхъ исполнителей можно указать на талантливыхъ артистовъ, вполне заслуженно пользующихся успѣхомъ, на г-жъ Кадмину, Славатинскую и Мерлянскую и гг. Строителева, Боура, Кригера, Діевскаго и Раковского. Въ нынѣшнемъ январѣ состоится празднованіе столѣтія нижегородскаго театра (1798—1898 гг.). Предполагается устроить парадный спектакль. Нельзя не отдать должнаго, во всякомъ случаѣ, энергій г. Соболичкова-Самарина, создавашаго, правда, при помощи благоприятныхъ обстоятельствъ прочное провинціальное дѣло.

Исторія одной „натуры“.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

IV.

Первая половина мастерской представляла комнату, похожую на небольшой сарай безъ потолка и со стеклянною крышей, одинъ скатъ которой былъ затянутъ драпировками. Яркій, мягкій и такой очаровательный свѣтъ, о существованіи котораго трудно подозрѣвать въ Петербургѣ, когда ходишь или ѣдишь по улицамъ съ высокими домами, заграждающими горизонтъ и небеса, лился потоками

*) См. № 1.

и сообщалъ столько жизни набросаннымъ и петщательно отдѣланнымъ эскизамъ, поставленнымъ на мольбертахъ или развѣшаннымъ на стѣнахъ, сколько отнимаютъ ее ваши лампы или тускляя стекла, когда эти этюды и эскизы бывають приобрѣтены и водворены въ обыкновенной петербургской квартирѣ. Почти передъ каждымъ мольбертомъ стояла ваза японскаго рисунка и въ ней торчали цѣлый лѣсъ кистей бѣлыхъ, сѣрыхъ и желтыхъ: на огромныхъ палитрахъ, словно арабески, были размазаны краски—тона чистые и густые. Порядокъ былъ образцовый.

— На палитрѣ моей нельзя заблудиться, хватливо пояснилъ Сеславинъ. — Для другого — чистое страданіе достигнуть чего-нибудь подобнаго и у него это выходитъ искусственно; а я объ этомъ несколько не забочусь,—грязь бонтея меня: мнѣ стоитъ только взять кисть въ руки, какъ все сброс, неопредѣленное и мутное стремглавъ бѣжитъ отъ меня: краски мнѣ улыбаются, какъ женщины.

Чѣмъ-то не-русскимъ вѣяло отъ тѣхъ произведеній Пантелѣи Викулъча, среди которыхъ, какъ онъ предупредилъ насъ, не было ничего выдающагося. Однако, нельзя было-бы назвать его подражателемъ исключительно французовъ или нѣмцевъ, скорѣе было что-то „испанское“ въ его широкой и яркой манерѣ—соединеніе реального и изыскаго,—комбинація, можетъ быть, самая трудная и рѣдко кому удающаяся. Сеславинъ ничѣмъ не брезгалъ: онъ писалъ фрукты, цвѣты, сухари, перья, куски матерій, стекла, даже стружки. Видно было, что прежде, чѣмъ съѣсть за картину, онъ каждую деталь обдумывалъ и воспроизводилъ отдѣльно при разныхъ освѣщеніяхъ, находи въ ней спеціальную, присущую ей красоту, а затѣмъ уже приводя все къ одному знаменателю на картинѣ: это была его большая заслуга. Но и то надо сказать—я это зналъ потому, что давно присматривался къ нему—какъ только все эти удивительныя и удивительно писавныя подробности, дышавшія правдой и поэзіей, переносились имъ на полотно и группировались, какъ только руки, ноги, торсы, глаза, губы, драпировки—все элементы, изъ которыхъ получается цѣлое, пригонялись къ перспективѣ и одухотворялись общей „вышей“ мыслью, они блѣднѣли и переставали радовать глазъ. Напрасно Сеславинъ кричалъ, что все блѣдное бѣжитъ отъ него; оно бѣжало, пока онъ воплея съ мелочамъ, но стояло ему начать строить изъ мелочей вещь, которой должны дивиться потомки—нѣчто въ родѣ Вавилонской башни, долженствующей поставить автора на недостижимую высоту,—какъ начиналось и столпотвореніе Вавилонское, цвѣты не понимали хрустальной вазочки съ водой, вазочка не понимала, отбрасываемой ею тѣни, молодая дѣвушка, не понимала, зачѣмъ она сидитъ передъ каминомъ и грѣетъ ноги, когда окно открыто и изъ него виднѣются ярко зеленѣющія дали, залитыя солнцемъ, и т. д., и т. д. Взаимное непониманіе, разумѣется, не всегда грубо выражалось, но раздоръ между аксессуарами и главными персонажами картины, большею частью, былъ рѣзкій. Критики ломали голову надъ Сеславинимъ: одни удивлялись его поразительному мастерству по части отдѣлки подробностей, другіе набрасывались на него съ пѣной у рта за пристрастіе къ наготѣ, третьи на протяжении пяти сотъ строкъ свирѣпо спрашивали, какихъ преданій держится этотъ художникъ. Я тоже съ недоумѣніемъ пописывалъ о немъ.

Надо замѣтить, что Сеславинъ велъ себя, несмотря на радушіе, съ которымъ встрѣчалъ новыхъ гостей, замкнуто и горделиво, съ товарищами не сходилъ и двери его мастерской были открыты только для

начинающихъ художниковъ. Очевидно, Сеславинъ хотѣлось популярности среди молодежи, хотѣлось основать *свою* школу и опираясь на нее, утереть носъ старымъ знаменитостямъ, слава которыхъ упрочилась. Кромѣ меня и можетъ быть, еще двухъ-трехъ человекъ, никто не зналъ, что Сеславинъ обладаетъ незавиднымъ состояніемъ, и это давало ему возможность ридаться въ павлиньи перья, заламывать непомѣрныя цѣны съ покупателями и года въ три—разъ устраивать свои собственные выставки на Невскомъ проспектѣ.

— Кормлюсь, все-таки, публикой, увѣрялъ онъ даже меня, который лучше другихъ звалъ его дѣла, хотя, можетъ быть, у меня самого было преувеличенное представленіе объ его запасныхъ капиталахъ.—такъ заразительно дѣйствовали микробы Сеславинскаго тщеславія.

— Сами посудите, кричалъ онъ,—плачу я за квартиру педорого, по все-таки двѣ тысячи, въ день расходу рублей двадцать—я не могу какъ-нибудь быть—и курю рублевые сигары, немного—двѣ-три, но однако-же... бутылка вина пять рублей. Но это пустяки, въ сравненіи съ матеріаломъ. Картина обходится мнѣ непоистимомо дорого! краски я покупаю еотизии флаконовъ, масла бутылками, полотно штуками, мертвыхъ натурщиковъ возами, а живыхъ—посчитайте! Каждая натурщица получаетъ рублей десять въ день; одѣтъ ее иногда стоить триста-четыреста рублей; подарки нужны ей или нѣтъ, я васъ спрашиваю? Долженъ-же я оплатить стыдливость, иногда интеллигентной барышни, приносящей себя въ жертву искусству. Ни-ни! я свято отношусь... во мнѣ нѣтъ грубаго жемолобья... А все-же не даромъ—на то Петербургъ, господа!

Онъ и при Левѣ Петровичѣ сталъ нечислять свои страшные расходы.

— Прежде я давалъ балы, въ этомъ самомъ помѣщеніи, оно сообщалось, правда, съ другимъ—съ бѣль-этажемъ лѣсенкой, которая была декорирована цвѣтами. Представьте, иногда я тратилъ тысячъ по двадцати—по тридцати за разъ! Если я назову лицъ, какія бывали у меня, вы не повѣрите, а потому я не буду называть, можете догадаться сами. Но силъ моихъ не стало. Въ Россіи художникъ долженъ жить анахоретомъ; только тогда искусство что-нибудь приносить. Открытая жизнь заставляеть такъ развѣшиваться и тратиться на свѣтскія дразни. Вы зантерековались этимъ этюдомъ? Мышь въ банкѣ и котелокъ за банкой. Какова экспрессія? Восемьсотъ рублей. А, впрочемъ, не знаю, отдамъ-ли за восемьсотъ. Извольте, повтореніе сдѣлаю, оригиналь у себя оставлю—самъ влюбленъ.

Этимъ оцѣнками, бросаемыми мимоходомъ, были непрерывны самохвальныя рѣчи Пантелѣи Викулъча. Онъ обращалъ наше вниманіе на прекрасные стеклинные шкафы, стоявшіе вдоль глухой стѣны мастерской и заключавшіе въ себѣ костюмы. Я не знаю, зачѣмъ нужны были Сеславину пальмовыя пояса, надѣваемые дикарками, асклмосскія шубы и дегтирные малороссійскіе чоботы: онъ былъ по преимуществу живописцемъ изыскаго, но, конечно,—для коллекціи. Коллекція была богата. Въ особенности, хороши были костюмы древне-русскихъ боярынь и польскихъ щеголихъ магнатовъ. Кое-гдѣ нарча была унизана жемчугомъ и плохими рубинами. Этимъ украшеніямъ Сеславинъ придавалъ необыкновенную цѣну.

— Рубины-то, рубины! Двѣ тысячи заплатилъ, еще чуть въ погн не поклонился. На всю картину затратилъ тысячъ пять, а продалъ наслу за двадцать; да посчитайте, что я работалъ ее два мѣсяца. Неужели же трудъ нашъ не стоитъ больше семи тысячъ въ мѣсяць! Что вы улыбаетесь, Левъ Петро-

вичь? Вы сколько-съ получаете, нескромный вопросъ? Пятнадцать тысячъ въ годъ? За что-съ? За то, что вамъ папенька или дѣдушка приберегъ для васъ? Извините, я говорю съ соціальной точки зрѣнія. Я хочу сказать, что попробуйте съѣсть на мое мѣсто, и вы на другой день повѣсите, чего, однако, я вамъ не желаю. Пустое, триста рублей! Мотылекъ на вишневой кисточкѣ. Хорошо, я прикажу набить на подрамокъ и пришлю. Теперь этотъ этюдъ не нуженъ, а полгода тому назадъ за пять тысячъ не отдасть-бы. Обратите вниманіе на аметистовую діадему. Нѣкогда собственность королевы Бонны и приобрѣтена мною за безумную цѣну. Это я писалъ дѣвушкѣ въ ракурсъ. Хотѣлось достигнуть невозможнаго—пятками впередъ. Идеальныя пятки, пальчики—заглядѣнье! Однако, никому не продашь; надо быть большимъ художникомъ, чтобы дорожить этой вещью, стало быть любителемъ. Я покажу вамъ еще коллекцію колець, брошекъ, запястій—ювелирная лавка. Вы тонко понимаете, Левъ Петровичъ, въ вещахъ, я думаю, оцѣните. По крайней мѣрѣ, на сто тысячъ! Теперь скажите, сколько я долженъ брать за свои картины? Кричатъ, что дорого, дорого. Я васъ спрошу, сколько я долженъ брать?

Я ужъ былъ обстрѣлянъ Пантелѣемъ Викулычемъ въ свое время, а и то у меня голова закружилась отъ этого самоувѣреннаго тона, хвастовства и самой непринужденной и влюбленной въ себя наглости. Левъ Петровичъ сконфуженно улыбался и былъ подавленъ великолѣпиемъ Сеславина. Совершенно невольно, словно подъ вліяніемъ какого-то гипноза, онъ купилъ два этюда изъ самыхъ дешевыхъ, то-есть рублей въ пятьсотъ; и я былъ увѣренъ заранѣе, что завтра онъ будетъ негодовать на себя и, разумеется, на меня, хотя именно я предупреждалъ его, что если онъ и увидитъ на чердачкѣ у Сеславина чудеса, то пусть не снѣшитъ раскошелиться, а прежде хорошенько подумаетъ.

Продажа на пустячную сумму—что такое значилъ пятьсотъ рублей для Пантелѣя Викулыча?—развеселила его; онъ сталъ, видимо, добѣе и еще словоохотливѣе; если рѣзкія замѣчанія и отвѣты срывались съ его безкостнаго языка, то они сопровождались смягчающей улыбкой и какой-то свиски-добродушной влагой въ глазахъ. „Эхъ, господа, господа, не такъ бы васъ надо было обругать, да полюбить я васъ. Божество иногда снисходитъ къ простымъ смертнымъ, и даже Юпитеръ бывалъ въ гостяхъ у обыкновеннѣйшихъ людей и принималъ ихъ у себя“,—казалось, говорилъ Сеславинъ.

— А что, громогласно и торжественно вдругъ произнесъ онъ:—дадите клятву, что никому не расскажете о томъ, что вы сейчасъ увидите? Достаточно-ли крѣпки ваши нервы, и могу-ли я надѣяться, что вы болѣе или менѣе способны выдержать сильное впечатлѣніе, не надѣлавъ мнѣ особенныхъ хлопотъ! Еслибы, напримѣръ, сейчасъ рядомъ со мною, по мановенію моей руки, всталъ и началъ смотрѣть на васъ такой-же косоглазый и хромой чортъ, какъ я, чтобы вы сказали? Кажется, ничего особеннаго—портретъ. Но если этотъ портретъ—двойникъ? Не правда-ли, это было-бы страшно?

— Вы, Пантелѣй Викулычъ, значитъ, поведете насъ во вторую половину? спросилъ я; а Левъ Петровичъ только устремилъ на него вѣжливый взглядъ.

Онъ помолчалъ, что-то соображая, посмотрѣлъ на пять пальцевъ своей растопыренной руки, помахалъ ею передъ лицомъ, нахмури чело, и рѣшительно сказалъ:

— Пойдемте!

У.

Святая святыхъ Сеславинскаго чердачка была съ фокусомъ. Прежде всего, насъ обступилъ полный мракъ; затѣмъ Сеславинъ, должно быть, дернулъ за

Рисунокъ Л. Бакста.

шнурокъ; послышался шорохъ кольца, скользящаго по мѣдному пруту, и драпировки раздвинулись направо и налѣво. Въ пространствѣ, открывшемся передъ нами, словно въ глубинѣ темнаго корридора, ярко выступила фигура прелестной смуглой женщины—конечно живой, это было виѣ сомнѣнія. Яркое солнце, неизвѣстно откуда взявшееся, освѣщало ея черные волосы, голое плечо, часть обнаженнаго колѣна и кое-гдѣ играло золотыми пятнами на ея граціозномъ тѣлѣ, а въ глазахъ сверкали зеленые рефлексы лѣсной чащи. Нѣтъ, картина! Рельефъ невѣроятной, невиданной силы! Это искусство, дышащее жизнью, а не жизнь, подчиняющаяся искусству. Ни на минуту не колеблясь, можно было сказать, что натурщицей для этой поразительной картины служила та дѣвушка, которая открыла намъ дверь. Да вотъ и она сама. Ослѣпленные яркимъ и смѣлымъ рисункомъ свѣтозарнаго тѣла красавицы, мы не посмотрѣли въ правый уголъ святилища; знакомая-же намъ дѣвушка стояла въ углу, въ своемъ фантастическомъ или италянскомъ костюмѣ, и пристально смотрѣла на насъ горячими глазами, съ странной, словно манящей, ласковой улыбкой. Прошла минута молчанія или восторговъ.

— Трудно, въ самомъ дѣлѣ, рѣшить, началъ шопотомъ Левъ Петровичъ:—гдѣ сильнѣе рельефъ, на картинѣ или въ натурѣ, или гдѣ больше жизни?

— А еслибы я вамъ сказалъ, господа, что кар-

тина это то, что вы принимаете за натуру, и наоборот — захлебывающимся голосом проговорил Сеславинъ, и я почувствовалъ, какъ онъ крѣпко охватилъ мою талию. — А?

— Я пари держу, что это натура! увѣренно сказалъ Левъ Петровичъ.

— Гдѣ, въ костюмѣ?

— Вотъ именно въ костюмѣ.

— На что-же будемъ мы держать пари? на сто тысячъ?

— У меня такихъ денегъ нѣтъ. Но, если это картина, я заплачу вамъ много... лишь бы только хватило средствъ, прошепталъ Левъ Петровичъ.

— Ловлю васъ на словѣ! Не угодно-ли?

Онъ бросилъ меня, взявъ за талию Воронежскаго и потащилъ въ уголь. Воронежскій протянулъ впередъ руку и даже вскрикнулъ.

— Да вѣдь это, дѣйствительно, полотно! застоналъ этотъ сдержанный и по внѣшности, флегматичный человекъ.

Пантелѣй Викулычъ разразился смѣхомъ. Я, между тѣмъ, приблизился къ женщинѣ въ дѣсу—оказалось, разумеется, что и она картина, какъ мы и предполагали. Мы снова отошли на приличную дистанцію, сѣли на диванчикъ и изнемогали отъ счастья, блаженства, торжества Сеславина, отъ его генія и отъ его звенящаго, истерического хохота. Онъ насилу успокоился.

— Что-нибудь подобное выдалъ-ли мнѣ? сказалъ онъ, впадая въ трагическій тонъ, и опять произнесъ нѣсколько рѣчей, восхваляя себя до небесъ. Онъ такъ себя превозносилъ, что значительно расхолодилъ впечатлѣніе, произведенное на насъ его картинами. Совершенно невольно явилась потребность критики.

— Чѣмъ освѣщено? вдругъ спросилъ я.

— Какъ чѣмъ? заревѣлъ, какъ голодный левъ въ клеткѣ зоологическаго сада, Пантелѣй Викулычъ. — Не лампами, какъ освѣщаютъ другіе свою мазню. Это, милостивые государи, дневной свѣтъ, Божій свѣтъ. А если хотите знать подлинную правду, то все, что вы видите, освѣщено мною самимъ, это душа моя свѣтитъ, это мое сердце горитъ. Охъ, Боже мой! какаѣ тоска! О, проклятое одно качество! Никто, никто не понимаетъ меня! Нѣтъ несчастіе меня! Мнѣ душно! слышите, мнѣ душно съ вами, господа!

Картина умоляла и даже испугалась.

I. Ясинскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Прага. (Отъ наш. корресп.) Благодаря любезности редакціи, я получилъ возможность знакомить русскихъ читателей съ чешскимъ искусствомъ. Я увѣренъ, что для всѣхъ ихъ чешскій театръ—нѣчто въ родѣ испанскихъ деревень. И совсѣмъ не мудрено. Про нашу артистическую жизнь знаютъ, изъ большихъ европейскихъ націй, лишь французы. Нѣмецкія газеты, т. е. именно тѣ, которыя служатъ источникомъ свѣдѣній, молчатъ нарочно про все чешское, и если все-же чешскій талантъ ставитъ извѣстенъ и внѣ границъ Богеміи какъ покойный композиторъ Сметана, или скрипачъ Ондричекъ, или «чешскій квартетъ», то сейчасъ же доказываютъ міру, что это совсѣмъ не чехи, а собственно нѣмцы. И такимъ образомъ искусство пятимилліоннаго чешскаго народа остается совершенно неизвѣстнымъ за предѣлами страны. Прежде чѣмъ познакомиться читателей съ положеніемъ чешскаго театра, я считаю необходимымъ въ первомъ моемъ письмѣ сказать нѣсколько словъ объ общихъ условіяхъ нашей культурной жизни. Какъ

русскимъ читателямъ извѣстно, борьба между нѣмцами и чехами не ограничивается только политикой, а переходитъ и въ литературу и въ искусство. Въ Прагѣ чехи въ большинствѣ: 150,000 чеховъ и 29,000 нѣмцевъ (не считая предмѣстій Праги, которыя совсѣмъ чешскія). Чехи имѣютъ свою Академію наукъ, свои ученія и литературныя общества, свой большой театръ, а нѣмцы лишь свое казино и театръ.

Общественная жизнь въ Прагѣ славянская, и только армія, да богатые евреи составляютъ въ Прагѣ нѣмецкій элементъ, который поддерживаетъ въ чисто чешскомъ городѣ нѣмецкій театръ.

А впрочемъ мы нѣмцамъ не завидуемъ. Нашъ Национальный театръ несравненно, и въ моральномъ, и въ матеріальномъ отношеніи выше нѣмецкаго. Национальный театръ построенъ на наши собственные деньги. Зданіе—ни чуть не меньше петербургскаго Александринскаго театра. Кромѣ Национальнаго театра, у насъ два частныхъ театра и конечно, много частныхъ любительскихъ сценъ.

Конечно, жаль, что у насъ нѣтъ театра, гдѣ бы исключительно шли только драматическія произведенія и на первомъ планѣ стояли интересы балетомановъ и оперныхъ любителей, а драма какъ бы остается бѣдной Сандрилоной. Когда у насъ будетъ второй театръ, посвященный исключительно драмѣ—а это время уже совсѣмъ не за горами—наши актеры, наше драматическое искусство, наши писатели-драматурги, все тогда сразу пойдетъ совершенно другимъ темпомъ впередъ. Но покажѣтъ остается «something rotten in the state of Denmark...»

У насъ не мало писателей-драматурговъ, но не всѣмъ удастся попасть на сцену Национальнаго театра. Можно сказать, что только пятая часть ежегодно написанныхъ пьесъ играется, другія же или остаются въ письменномъ столѣ автора, или даются въ провинціи.

Не менѣе тяжело съ переводами. У насъ переводится, во всѣхъ литературныхъ отрасляхъ, даже слишкомъ много. Выдающіяся произведенія всемирныхъ литературъ даются, конечно, и на нашей сценѣ, хотя и нѣсколько позднѣ. Главнымъ образомъ, это французская комедія и нѣмецкія новѣйшія произведенія Гауптмана и другихъ, которымъ наша дирекція благопріятствуетъ. Но фактъ несомнѣнный и крайне важный, что именно русская литература вліяетъ на нашу публику не своей «модностью», но внутренней цѣной, что именно русская драма, изъ всѣхъ славянскихъ литературъ, слѣдалась необходимой частью чешскаго театральнаго репертуара.

Здоровый русскій реализмъ вполне понятъ нашей публикой, и авторы, не успѣвшіе еще въ другихъ странахъ стать извѣстными, у насъ уже давно популярны и горячо любимы.

Есть особая «Русская бібліотека», гдѣ печатаются исключительно русскія классическія произведенія; въ нее и вошли уже въ чешскихъ переводахъ сочиненія графа Толстого, Тургенева, Достоевскаго, Гоголя, Щедрина, Писемскаго и др. Есть «Русскій клубъ», гдѣ по четвергамъ «jeuŕnŕl», на которыхъ русская литература и русское искусство служатъ главнымъ предметомъ разговоръ.

Если дирекція Национальнаго театра не слишкомъ любовно относится къ русской драматической литературѣ, то это нисколько не свидѣтельствуетъ объ общемъ направленіи публики. Дирекція, будучи франко-фильской, все-таки должна угождать руссо-фильскимъ вкусамъ публики и ставить русскія пьесы. Во второй своей корреспонденціи я постараюсь познакомить читателей съ успѣхомъ русскихъ пьесъ въ нашей сценѣ.

Dr. Boris Prusik.

Элеонора Дузе находится теперь въ Римѣ. Цѣлыхъ семь лѣтъ не была она въ вѣчномъ городѣ, и наконецъ, вернулась туда, чтобы порадовать соотечественниковъ своею вдохновенною игрою, обогащенною продолжительнымъ опытомъ.

Въ Римѣ ее ждали съ нетерпѣніемъ. Еще задолго до ея прѣзда были распроданы всѣ мѣста въ театрѣ, въ которомъ она должна была выступать. Само собою разумѣется, что дѣло не обошлось безъ «интервью», этого хроническаго бѣдствія современной жизни. Особенно любопытна бесѣда Морелло, помѣщенная на страницахъ «Тивула». Вотъ что, будто-бы сказала великая артистка:

«Я должна поискать чего нибудь новаго. То, что я дѣлала до сихъ поръ и дѣлаю теперь, меня не удовлетворяетъ. Я чувствую, что во мнѣ что-то умираетъ, а новое стремится наружу. Магда, Идеальная жена, La femme de Claude, Дама съ камеліями—все это еще куда ни шло, потому что въ нихъ есть вѣсело золотая нить, соединяющая всѣ фальшивые перлы этихъ драмъ,—золотая нить страсти. Но остальное, остальное... Я чувствую себя униженною, когда выступаю въ одеждѣ героини этихъ драмъ. Особенно сильно стало угнетать меня это чувство, когда я покинула италіанскую драматическую литературу и обратилась къ французской, за которую я ухватилась, какъ за спасительную веревку, въ надеждѣ найти въ ней болѣе чистое, болѣе истинное, болѣе глубокое искусство

или когда я перехожу къ Ибсену. И почему мнѣ теперь не одержать побѣды?.. Вы спросите, какъ? Очень просто—произведениями античной трагедіи. Я твердо вѣрю въ обновленіе искусства черезъ посредство красоты формъ, завѣщанной намъ греками. Мотивы, краски, пути нашего искусства являются мотивами, красками, путями продажнаго искусства. Самый языкъ, на которомъ мы говоримъ, испорченъ. Вѣчныя слова, вѣчныя истины находятся только въ античныхъ произведеніяхъ. И только исходя изъ сферы этихъ святыхъ, мы можемъ надѣяться внушить нашей публикѣ чистый и цѣлительный культъ формы. Но стремленіе къ абсолютно благородной и чистой формѣ носитъ въ воздухѣ и скорѣй переполнитъ всѣ сердца. Почему бы новому движенію не выйти изъ Италіи? Я обращаюсь ко всѣмъ товарищамъ по искусству съ просьбою помочь мнѣ въ моемъ дѣлѣ, и предпочесть трагедіи Эсхила и Софокла драмамъ Сарду и комедіямъ Зудермана!»

Все это прекрасно и совершенно справедливо, и вслѣдствіе гений Дуза не можетъ мыслить иначе. Но Дуза вся, цѣлительномъ, именно въ Дюма, Зудерманѣ, Ибсенѣ. Она пылѣющая и никогда не будетъ античной. Говорятъ, Патти на вершинѣ своей славы, рѣшила сдѣлаться драматическимъ сопрано. Можно опасаться, что Дуза ждетъ такое же горькое разочарованіе въ области античной драмы...

Въ Берлинѣ 3 (15) января шла новая пьеса Зудермана—«Johannes», о которой мы сообщали. Пьесу съ напряженнымъ нетерпѣніемъ ждали нѣмецкое общество и любители драматическаго искусства, тѣмъ болѣе, что она сначала не была разрѣшена цензурой. Сюжетъ пьесы, какъ извѣстно, взятъ изъ Библии. Благодаря лишь вмѣшательству самого Императора запрещеніе было снято. Императоръ, прочитавъ цоллинникъ пьесы, предложилъ Зудерману сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, авторъ согласился, и такимъ путемъ получилъ разрѣшеніе на постановку «Johannes». Главныя роли исполнили г-жи Зорма (Salome), Дюмонъ (Herodes) и г. Кайницъ (Johannes). Пьеса имѣла большой успѣхъ.

Одною изъ сенсационныхъ новинокъ нѣмецкой драматической литературы за послѣднее время является пьеса молодого писателя Филиппа Лангмана «Bartel Turaser», шедшая съ выдающимся успѣхомъ въ Берлинѣ, въ «Lessing-Theater» и особенно въ Вѣнѣ, на сценѣ такъ называемаго «Народнаго театра». Эта пьеса, въ которой можно найти слѣды вліянія «Ткачей» Гауптмана и нѣкоторыхъ произведеній австрійскаго драматурга Анценгрубера, переноситъ насъ въ міръ рабочихъ, рисуеъ различныя условія ихъ быта, выводитъ на сцену стачку и т. д. Авторъ не имѣетъ, впрочемъ, въ виду рѣшать какія-либо социальныя задачи или выступать въ роли публициста, и отводитъ видное мѣсто психологическому анализу. Характеры героевъ обрисованы прекрасно, сюжетъ полонъ драматизма и интересенъ. Нѣкоторые отзывы называютъ Лангмана восходящимъ свѣтиломъ.

Театральная провинція.

Совершенно напрасно столичные жители говорятъ про провинцію съ какимъ-то значительнымъ пренебреженіемъ, чрезвычайнымъ превосходствомъ и снисходительностью!

И провинція имѣетъ свои пригорки и ручейки, какъ говорить Хлестаковъ.

Развѣ не отрадно, напримѣръ, читать въ «Каз. Телеграфѣ» статейку подъ такльмъ, напримѣръ, заглавіемъ:

«КУРЬЕЗНЫЙ СЛУЧАЙ ВЪ ТЕАТРѢ»

Во время представленія оперы «Демонъ», состоявшагося 20-го декабря, къ кассѣ подошелъ крестьянинъ въ полушубкѣ и валеныхъ сапогахъ и попросилъ билетъ. Съ билетомъ на представленное мѣсто въ балконъ, стоявшимъ 42 коп. крестьянинъ былъ помѣщенъ въ проходѣ и такъ какъ зритель этотъ не отличался высокимъ ростомъ, то изъ за спинъ стоящихъ впереди ничего не видѣлъ.

— Дайте мнѣ такой билетъ, чтобы можно было сидѣть и все видѣть! спросилъ крестьянинъ, отправившись вновь въ кассу.

— Да такихъ билетовъ не осталось. Вотъ есть билетъ въ кресло 1-го ряда, отвѣтила кассирша.

— А билетъ видно? освѣдомился мужичекъ.

— Да ужъ это самое лучшее мѣсто!

— А вотъ его-то и давай! заявилъ крестьянинъ, уплативъ 3 р. 60 к. и думая, что лучшія мѣста находятся на самомъ верху, явился на галерку, откуда былъ направлеу въ партеръ.

— Хорошо! усаживаясь на мѣсто, среди изящныхъ господъ и падушениыхъ барынь, произнесъ крестьянинъ и углубился въ ходъ пьесы.

Между тѣмъ, публика пачала переглядываться и одно лицо даже предположило ошибку, по которой попалъ мужичекъ въ первый рядъ креселъ, но канельднеръ разсѣялъ сомнѣніа, посмотрѣвъ билетъ мужика...

И вотъ, вы, по столичному, быть можетъ, думаете, что его, все-таки вывели?

По провинціальному, вышло другое. А именно:

«Нѣкоторые сѣли отъ него подальше, а сосѣдъ его въ офицерскомъ (замѣтьте!) мундирѣ *авъ время* сидѣлъ рядомъ (представьте себѣ!) и велъ бесѣду (это уже неправдоподобно по своему величію!) съ мужикомъ, пріѣхавшимъ съ рыбными обозомъ изъ Уральска».

До какой простоты и великодушія доходитъ иногда провинціи!

Ковечю, и у нея есть свои грѣшки, если начать говорить безпристрастно. Напримѣръ, въ «Прибалт. Лист.» пишутъ про г-жу Марченко:

«... будучи *особенно въ удачѣ*, артистка представила Пину *черезчуръ уже* разбитной барышней!».

Но если генія прикажете назвать—такъ пожалуйста въ Кіевѣ и читайте рецензіи киевскихъ газетъ.

Отпихи. Замѣтьте, какъ свѣжа, какъ оригинальна форма!

Кто онъ?

Смушенъ

Я знать желалъ, таинственный (Н. С.)

Неужто самъ?

Хвала богамъ!

Коль такъ—каковъ прогрессъ!

Театръ дрожалъ

Гремѣлъ восторгомъ «рай»

Вѣдь каждый зналъ,

Что «генералъ»

Самъ любить черезъ край

Подъ часъ хватить!

Такъ, стало быть,

Ты только будь готовъ

И, чуть приказъ,

Ори сейчасъ

Одно лишь: Соловцовъ!

Такъ было встарь

И, право жаль,

Что тѣ промчались дни,

Вѣдь Сквозниковъ

Не Соловцовъ,

Что тамъ ни говори...

Предъ нами лежатъ розовенькіи полулистъ почтовой бумаги, на которомъ напечатано:

Друзья Товарищи!

Не откажите поздравить меня

съ 25-ти—лѣтней моей

драматической дѣятельностью; День

моего юбилея справляю въ 1898 г.

16 Января своимъ бенефисомъ.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть

артистъ Ст. Царевичниковъ.

Овсѣмъ оригинальная форма юбилеевъ, которые юбиляры устраиваютъ сами себѣ и настойчиво приглашаютъ себя чествовать...

Наши выдержки изъ афишъ Нижегородскаго театра вызвали отвѣтное письмо В. П. Далматова, который играетъ въ Нижнемъ и которому оно лучше видно, потому что онъ стоитъ «что городъ на горѣ». Съ неизмѣннымъ своимъ остроуміемъ В. П. Далматовъ пишетъ: «я понимаю гоненіе на рекламу, когда ею вводитъ не только въ искушеніе, но и въ обманъ. А! тогда другое дѣло! А тутъ какой же обманъ? Тутъ проагандируютъ поззію лучшаго изъ искусствъ путемъ цитатъ изъ пьесъ и критическихъ отрывковъ. Я самъ врагъ дубочной, шарлатанской рекламы.

Но увы, есть реклама и реклама. И Коифуццй нуждался въ рекламѣ⁴.

Вопросъ о театральнѣй рекламѣ (собственно говоря, афишной) возбуждался неоднократно, между прочимъ, по поводу тѣхъ газетныхъ сочиненій, которыми переполнялъ свои афиши костромской антрепренеръ г. Трефиловъ. Г. Трефиловъ не безъ резона возразилъ, что провинціи дика, что ее не прошибешь, что газетъ въ Костромѣ нѣтъ, и онъ, подъ личною своею отвѣтственностью соединивъ афишу съ газетою. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ вамъ: „Вы въ столицѣ не можете себѣ представить, какъ дика провинція и какъ слабо развиты въ ней естественныя духовныя потребности. Въ большинствѣ случаевъ, публика по доброй волѣ не идетъ въ театръ, ее надо заманивать, а она смотритъ на это такъ, какъ будто, вотъ, пришли злые люди и чѣлковый изъ кармана выудили. Но любопытство и любознательность дикаря, послѣ иъкотораго колебанія берутъ верхъ, и овъ прочитавъ разъ десять афишу, потоптавшись, почесавшись, крикнувши, сиючужиши, махнувъ рукою—покупаетъ такі билеты. А въ слѣдующій разъ идетъ уже по доброй волѣ. Такъ, растутъ публики въ Россіи“.

Допускаемъ, что въ этихъ словахъ много справедливаго. Но думается, реклама едва ли не обоюдоострое оружіе, даже съ точки зрѣнія экономической целесообразности. Это форсированное пассажированіе искусства напоминаетъ иъсколько истребительныя войны за посадженіе горчицы, про которыя пишетъ Шедришъ въ „Исторіи одного города“. Претензіи, требованія, которыя растутъ по мѣрѣ удовлетворенія, и наконецъ, въ однагъ прекрасный день и афиша, и антрепренеръ, и театръ выдыхаются...

Но вотъ въ чемъ дѣйствительно жестокая сторона вопроса. Провинціи хотя просвѣщается иной разъ рекламой, и благодарн ей, быть можетъ, удается обратитъ дикаря въ истинную вѣру. Но столичная реклама? Эта язвительная, тонкая штучка, которая скользитъ, похаетъ, которая жжетъ, но искусство, которая клевещетъ, по диллюматически, когорал бросаетъ на алтарь промышленнаго таланта, остроуміе, изобрѣтательность? Эта гнусная реклама, которая уже не просвѣждаетъ, но наоборотъ, омрачаетъ, не возвышаетъ, но постепенно припичаетъ вкусъ публики?

А вотъ про эту-то рекламу молчатъ. Въ столицѣ собрата ради, въ провинціи — страха ради иудейска, а отчасти потому, что и не всѣмъ въ домыкъ, гдѣ копается реклама, и гдѣ пачинается „де фактъ, но истинное происшествіе“, какъ говорится гдѣ-то у Горбунова.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Праздничные спектакли въ городскомъ театрѣ закончились. Исходя изъ матеріальныхъ побужденій, дирекція театра часто ставитъ для праздничной публики такія пьесы, которыя „дѣлаютъ сборъ“. Еще въ большей мѣрѣ виноваты тѣ авторы, которые для обезпеченія успѣха своимъ пьесамъ—руководятся вкусомъ толпы, прибѣгая къ антихудожественнымъ, эффектамъ. Я говорю это по адресу новой пьесы Григорія Ге «Набатъ», когорю открылся 26-го декабря рядъ праздничныхъ спектаклей въ Нижегородскомъ городскомъ театрѣ. Это—поистигъ праздничная пьеса. «Набатъ» далъ почти полный сборъ, но рѣдко испытываетъ такую досаду и утомленіе, какъ во время этой пьесы. Авторъ сдѣлалъ все, чтобы на протяженіи 5 актовъ поддерживать неослабно интересъ грубой толпы, и нагромоздилъ столько эффектовъ, что приходишь въ изумленіе отъ его изобрѣтательности. Единственнымъ утѣшеніемъ въ пьесѣ служитъ типъ одинаковаго, вѣчно учащагося и честнаго Мурахина; онъ привлекаетъ сердца зрителей, и сцена у лѣсной могилы съ Марусей смотрится съ удовольствіемъ. Актъ чрезвычайно длиненъ и утомителенъ; зритель уходитъ изъ театра угнетенный и обольщенный.

Роль Адишка исполнялъ Далматовъ, Валеріи Песковой—Журавлева, Страдина, молодого художника—Діевскій, Мурахина—Собольниковъ-Самаринъ, Пескова—Стронтелевъ и Ма-

руси—г-жа Кригеръ. Далматовъ создалъ съ возможнымъ совершенствомъ задуманный авторомъ типъ злодѣя, одинаково могучаго и сильнаго въ злодѣяннѣхъ и въ любви. Изъ прочихъ исполнителей заслуживаютъ полнаго одобренія Журавлева, трогательно изобразившая всю безвыходность своего порабощеннаго супружества состоянія, и Собольниковъ-Самаринъ, создавшій правдиво, безъ подчеркиваній и прикрасъ, типъ симпатичнаго и честнаго Мурахина. Недурно проведена сцена сближенія и объясненія въ любви Мурахины г-жей Кригеръ. Създующими спектаклями были: «Ревизоръ», «Принцесса Греза», «За монастырской стѣной», «Расточитель», «Общество поощренія скуки», «Графъ де-Ризооръ», «Смерть Іоанна Грознаго», «Два подростка», «Волшебная сказка», «Расплата», «Порванные струны» и «Ложь».

«Ревизоръ» и «Смерть Іоанна Грознаго» шли утромъ при участіи Далматова въ роляхъ: Хлестакова и Іоанна Грознаго. Оба спектакля прошли великолепно, собравъ массу учащихся, съ дѣтскимъ вниманіемъ и неподдѣльнымъ восторгомъ слушающихъ прекрасное исполненіе лучшихъ ролей Далматовскаго репертуара. Дирекція оказала большую услугу мѣстному обществу постановкой этихъ двухъ пьесъ⁵).

Весьма пріятной новинкой на здѣшней сценѣ была пьеса Потапенко «Волшебная сказка», поставленная 1-го января при почти полномъ сборѣ. Пьеса шла съ одной репетиціи и къ концу мѣстной труппы была разыграна хорошо. Сюжетъ пьесы взятъ изъ неприкрашенной и поучительной дѣйствительности. Все здѣсь подкупаетъ своею правдивостью, а вся пьеса по затронутымъ въ ней вопросамъ близка сердцу каждаго изъ зрителей. Въ этомъ причина ея успѣха.

Роль Наташи исполнили Калмина, графа—Далматовъ. Сцены появленія Наташи въ домѣ графа, ея дѣтски-трогательный восторгъ при видѣ роскоши, разговоръ графа о рыцарѣ съ желаннымъ сердцемъ—все это передано такъ непринужденно правдиво, что зритель самъ переживаетъ въ эти моменты безотчетный страхъ за судьбу невиннаго созданія, Ипполита, брата Наташи, игравъ Діевскій; онъ передалъ эту роль съ чувствомъ такта и умѣренности, не проявляя излишней горячности, оставаясь все время трезво и правильно мыслящимъ лицомъ, дающимъ толчокъ и направленіе ходу развитія дѣйствія. Кригеръ исполнилъ роль глупеннаго Степы и видимо очень понравился публикѣ, хотя этотъ артистъ при несомнѣнной талантливости здѣсь, какъ вообще, очень часто впадаетъ въ утрировку.

Новая пьеса мѣстнаго автора Иноземцевой «Порванные струны», поставленная 4 января въ первый разъ, дала полный сборъ. Вынимавъ ли къ мѣстному автору, или къ другой пьесѣ «Шпильки и слетни», шедшей въ тотъ же вечеръ, причина интереса публики, не могу сказать съ увѣренностью. Пьеса написана объективно, правдиво и хорошимъ языкомъ. Изъ исполнителей успѣхъ имѣла г-жа Кадмина. Я считаю ее безусловно талантливой артисткой; нервный темпераментъ, страсть, свѣжій голосъ и добросовѣстное изученіе ролей даютъ ей право на видное мѣсто во всякой хорошей провинціальной труппѣ. «Шпильки и слетни» внесли большое оживленіе въ публику, благодаря великолѣпной игрѣ Далматова. Артиста вызывали безконечное число разъ.

Объ остальныхъ пьесахъ лишь нѣсколько словъ. Драма Лѣскова «Расточитель» прошла при почти полномъ сборѣ. Пьеса шла безъ послѣдняго акта. Очень недурно провелъ роль всеильнаго Князя Стронтелева, артистъ съ талантомъ. Далматовъ, простуженный, съ сильнымъ голосомъ, тѣмъ не менѣе игралъ съ сильнымъ увлеченіемъ «Расточителя» и мастерски провелъ сцену во время суда. Это—одна изъ лучшихъ ролей его репертуара.

«Принцесса Греза» шла въ третій разъ и какъ прежде не сдѣлала сбора. То же самое можно сказать о пьесѣ «Два подростка», шедшей безъ успѣха въ 4-ый разъ.

«Графъ де-Ризооръ» собралъ многочисленную публику. Пьеса эта пользуется здѣсь вниманіемъ. На этотъ разъ по болѣзни Далматова роль де-Ризоора исполнялъ Собольниковъ-Самаринъ. Публика была довольна исполненіемъ этого артиста, воспроизведеннаго благородно и спокойно привлекающаго образъ пламеннаго патріота. Успѣхъ заслуженно раадѣляла Журавлева, въ репертуарѣ которой роль Долоресъ—одна изъ лучшихъ.

Пьеса «Общество поощренія скуки» шла въ бенефисъ симпатичной артистки Славянской и была разыграна очень бойко благодаря Далматову, бенефицианткѣ и г-жѣ Кадминой. Въ заключеніе былъ поставленъ въ малороссійскомъ языкѣ водевилъ съ пѣніемъ «Кумъ Мирошникъ», полагаю, единственно для сбора. Дѣлъ дѣйствительно была достигнута, особенно благодаря участію Далматова въ роли Хомы, на котораго въ столь необычной роли собрались смотрѣть даже всѣ артистгруппы. Говорить объ исполненіи этого водевиля не стоитъ, и я умолчалъ бы о немъ какъ о массѣ прочихъ водевилей съ пѣньемъ

⁵) Въ упрекъ дирекціи можно поставить то, что въ пьесѣ «Смерть Іоанна Грознаго» она пропустила картину народнаго волненія на площади; въ трагедіи нельзя превзбегать голосомъ народа

и пляской, если бы не Далматовъ, по адресу котораго я желалъ бы сказать, что онъ слишкомъ крупная величина для такихъ ролей, и едва ли слѣдовало бы ему исполнять ихъ, хотя бы и было желание выручить бенефицианта.

Нельзя не отмѣтить, что дирекція театра дала публикѣ во время праздниковъ много интереснаго и новаго, что безъ сомнѣнія вызоветъ благодарность друзей сцены. Артисты, несмотря на чрезвычайно тяжелый трудъ, содѣйствовали стройному ансамблю и относились къ дѣлу вполне добросовѣстно.

В. Д.—иі.

ПСКОВЪ. Съ 6 октября по 14 декабря (включительно) были поставлены слѣдующіе спектакли дирекціей драматическаго кружка: «Послѣдняя воля», «Муравейникъ», «Ниобея», «Въ родственныхъ объятіяхъ», «Власть тьмы», «Бѣшенныя деньги», «Въ горахъ Кавказа», «Цѣпи», «Горе отъ ума» (бенефисъ артистки Е. М. Горнои), «Гроза», «То было равнею весной», «Горе-Злосчастье», «Трильби» (бенефисъ артиста М. Г. Межевого), «Не лги», «Защитникъ» (бенефисъ артиста М. В. Горского), «Лѣсъ» и «Недоросль» (бенефисъ артиста Н. И. Козырева-Сокольскаго).

Наибольшій успѣхъ имѣли: «Бѣшенныя деньги», «Цѣпи», «Горе отъ ума» (не хватало мѣстъ), «Трильби», «Лѣсъ» и «Недоросль» давши дирекціи полные сборы.

Изъ артистокъ выдающимся успѣхомъ пользуются г-жа Страхова — драмат. іngéне и г-жа Самойлова, все болѣе и болѣе завоевывающая симпатіи у публики. Это красивая, умная и образованная артистка на роли *grande coquette*.

Изъ мужского персонала выдѣляются: гг. Межевой (герой-любовникъ), Козыревъ-Сокольскій (комикъ) и Плашевскій (резонеръ). У послѣдняго много оытности и искренности.

Въ общемъ дѣла дирекціи блестящи. Разнообразіе репертуара, приличный ансамбль, добросовѣстная сценетовка и знаніе ролей — все это дѣлаетъ честь артистамъ и привлекаетъ многочисленную публику.

М. Милорадовичъ.

ХАРЬКОВЪ. *Итоги драматическаго театра за 1897 г.* Въ теченіи истекшаго 1897 года, драма находилась подъ дирекціей А. Н. Дюковой.

Труппа съ января состояла изъ г-жъ Строевой-Сокольской, Днѣпровой, Мартыновой, Соколовой, Вейманъ, Карпенко, Бѣльской, Арцыбашевой, Сѣверской, Ванювской, Сибжиной, Бѣловой и др. Г-дъ Людвигова, Самойлова, Смирнова, Песоцкаго, Соколова, Наумовскаго, Куанецова-Ершова, Плотникова, Бѣжина, Вадимова, Моисеева, Горбачевскаго, Батурина, Смѣльскаго, Лашина, Сухова, Долина и др. Главнымъ и отвѣственнымъ режиссеромъ состоялъ Н. С. Песоцкій, режиссеромъ Д. А. Александровъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ года (конецъ театральнаго сезона) было поставлено труппою А. Н. Дюковой 59 спектаклей. Преимущество отдавалось пьесамъ русскихъ авторовъ — 57 (Островскій 7 пьесъ, А. Толстой 7, Шпажинскій 5, Чеховъ, Потапенко по 3, Гоголь, Грибоѣдовъ, Потѣхинъ, Дынченко по 2), переводныхъ пьесъ 23 (Нордлу, Шиллеръ, Де-Морье по 3, Зудерманъ, Сарду, Онэ по 2). Спектаклей съ 1 января по 23 февраля было утреннихъ 10, общедоступныхъ 5, бенефисныхъ 18 и благотворительныхъ 9.

Сборъ валовой отъ новаго года до конца сезона выразился въ цифрѣ 41,167 р. 93 к., при чемъ въ ней заключаются суммы, полученныя бенефициантами 5,893 р. 02 к.) и отошедшія въ пользу благотворительныхъ учрежденій (4,157 р. 92 к.).

Начало театральнаго сезона (окончаніе истекшаго 1897 г.) состоялось на мѣсяць позже (17 октября), чѣмъ это практиковалось дирекціей въ прошлые годы: труппа гастролировала въ одесскомъ городскомъ театрѣ, сыгравъ 35 вечернихъ и 5 утреннихъ спектаклей съ валовою цифрою сбора въ 32,805 р. 80 к. (при расходѣ 27,750 р.).

Въ составѣ труппы произошли нѣкоторыя перемѣны: г-жи Строева-Сокольская, Днѣпровая, Петипа, Арди-Свѣтлова, Карпенко, Бѣльская, Кундасова, Колышева, Цейцъ-Азаревская, Гнѣдичъ, Галицкая, Кудрина и др. Гг. Петипа, Шуваловъ, Самойловъ, Смирновъ, Песоцкій, Аркунянъ, Павликовъ, Наумовскій, Бѣжинъ, Горбачевскій, Моисеевъ, Полетаевъ, Грибуновичъ, Батуригъ, Ленскій, Долина и др. Съ 17 октября по 31 декабря труппа сыграла 82 спектакли (въ томъ числѣ 11 утреннихъ, 8 общедоступныхъ, 9 бенефисныхъ и 16 благотворительныхъ).

Валовая цифра сбора равняется 50,785 р. 25 к., при чемъ въ ней заключаются 3,977 р. 35 к. улаченныхъ бенефициантамъ и 7,447 р. 47 к. отошедшихъ на благотворительныя учрежденія.

Что касается репертуара, то пьесъ русскихъ авторовъ было поставлено 55 (Островскій 7, В. Александровъ 6, Немыровичъ Данченко, Потапенко, Чеховъ — по 4, Сумбатовъ, Шпажинскій — по 3, Гоголь, Тургеневъ, Чайковскій — по 2). Переводныхъ 34 (Гюго 4, Зудерманъ, Шиллеръ, Шекспиръ, Гюцковъ — по 3, Андерсенъ, Сарду, де-Морье, Пальеронъ, Софокль, Ибсенъ, Праго — по 2).

Такимъ образомъ, валовая цифра сбора драмы за 1897 г. выразилась въ 91,953 р. 18 к.

Въ теченіи года давались общедоступные спектакли по цѣнамъ на 30—40 процентовъ ниже обыкновенныхъ. На обще-

доступныхъ спектакляхъ были исполнены слѣдующія пьесы: «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Злая яма», «Сестра Тереза», «На всякаго мудреца», «Царь Борисъ», «Цыганка Занда» «Въ старые годы», «Коварство и любовь», «Трильби», «Злая яма», «Уртіалъ Акоста», «Маскарадъ», «Нора».

Утренніе спектакли, ставившіеся также по пониженнымъ цѣнамъ, были кромѣ того бесплатными для всѣхъ учебныхъ заведеній г. Харькова. На каждый утренникъ рассылалось около 525 бесплатныхъ мѣстъ; за годъ посѣтило бесплатно 7,875 воспитанниковъ и воспитанницъ. На утреннихъ спектакляхъ были поставлены слѣдующія пьесы: «Лѣсъ», «Медвѣдь» и «Паша», «Женитьба», «Князь Серебряный», «Женихъ изъ ножевой линіи», «Трильби», «Царь Борисъ», «Русская свадьба», «Доходное мѣсто», «Бѣдность не порокъ», «Ревизоръ», «Марія Стюартъ», «Шутники», «Бѣдность не порокъ», «Двѣ сиротки», «Гувернеръ», «Гамлетъ», «Недоросль».

КИЕВЪ. Въ репертуарѣ театра «Соловцовъ» за послѣднее время вошли изъ крупныхъ новинокъ «Трильби», «Чужіе», «Джентльмены» и «Невольницы» — передѣлка (?) Н. Н. Соловцова (Сквозникова) изъ пьесы М. Балупцаго «Newolnice z Pipidowki».

Какъ видно, даже Н. Н. Соловцовъ не устоялъ и — въ погонѣ за авторскою славой — записался въ цехъ артистовъ-литераторовъ. Началъ свою авторскую дѣятельность Н. Н. Соловцовъ очень скромно — «передѣлкой». Въ сущности первый литературный «трудъ» антрепренера кievской драмы нельзя назвать и передѣлкой, это скорѣе «свободный» переводъ польской пьесы, переводъ приправленный мѣстами отсебятиной. Впрочемъ Н. Н. Соловцовъ въ комедіи М. Балупцаго кое-что и передѣлалъ: онъ окрестилъ всѣхъ персонажей польской пьесы русскими именами.

Очевидно, что въ области литературнаго творчества не всякому удается быть хорошимъ «сикъ дѣлъ мастеромъ».

Въ общемъ — «Невольницы» М. Балупцаго — пьеса легкая, живая и не лишенная даже нѣкоторой назидательности. Правда, «герои» хотя немного каррикатурны, но эта карриатура не грубая. Авторъ непринужденно и легко смѣется надъ женскою эмансипаціей, бичуетъ общественныя слабости, но удары его бича легки и мягки. Мѣстами незлобивая сатира удачно пересыпана солью остроумія.

Пьеса имѣетъ у насъ немалый успѣхъ.

Скорѣе предстоитъ намъ узрѣть Н. Н. Соловцова въ роли Гамлета; поживемъ и увидимъ — каковъ — то будетъ принцъ Датскій.

Протестъ артистовъ кievской драмы противъ постановки на сценѣ Панчевскаго театра оперетки «Ревизоръ на изнанку» an und für sich очень благороденъ, но нашимъ-ли артистамъ негодовать противъ пародій и профанацій, когда они же сами часто профанируютъ лучшія творенія классическихъ писателей, когда они же сами своимъ исполненіемъ частенько выворачиваютъ «Коварство и любовь», «Ревизора» и другія пьесы классическаго репертуара «на изнанку».

Опереткѣ подъ управленіемъ В. В. Чарова, дѣятельнаго администратора, удалось привлечь къ себѣ кievскую публику несмотря на то, что труппа въ количественномъ отношеніи незначительна, въ качественномъ же довольно слаба.

Театръ помѣщается въ небольшомъ залѣ клуба, мало пригодной для представлений. Maximum сбора — 850 руб.

Главными силами оперетки являются г-жи Муратова, Шарпантье и г. Кубанскій. Репертуаръ довольно разнообразенъ. Хоръ состоитъ изъ 32 человекъ, оркестръ изъ 24. Сборъ оперетки дѣлаетъ хорошіе.

Р.—иі.

КИЕВЪ. Въ теченіи Великаго поста въ театрѣ Соловцова будетъ играть харьковская оперная труппа князя Церетелли.

ТИФЛИСЪ. Постомъ въ Казенномъ театрѣ будетъ играть италiанская опера изъ Одессы.

ПЕРМЬ. Съ Пасхи по 1-е іюня будетъ играть драматическая труппа О. В. Строгановой, имѣющая въ настоящее время солидный успѣхъ въ Татанрогѣ.

РОСТОВЪ-ДОНЪ. Театръ Асмолова на будущій сезонъ вновь снятъ Н. Н. Синельниковымъ. Труппа будетъ драматическая.

НИКОЛАЕВЪ. Нынѣшніе антрепренеры гг. Лядовъ и Ивановскій заключили контрактъ съ владѣльцемъ театра г. Шефферомъ еще на два года.

ВОРОНЕЖЪ. За бесплатные спектакли для учащихся, антрепренеръ воронежскаго театра г. Никулинъ удостоился получить Высочайшую благодарность Его Императорскаго Величества, о чемъ официально былъ уведоменъ г. воронежскимъ губернаторомъ.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 5 го по 19-е января 1898 г.

Въ Александринскомъ театрѣ. *Понедѣльникъ, 19-го января:* «Маріанна Велель», пьеса. *Вторникъ 20-го января:* — «Джентльмэнъ», ком. *Среда 21-го января:* — «Виноватая», комедія. *Четвергъ, 22-го января:* — «Маріанна Велель», пьеса. *Пятница, 23-го января:* — «Каширская старина», драма. *Воскресенье, 25-го января, утромъ:* — «Каширская старина», драма. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). *Вечеромъ:* — «Мирская вдова», драма.

Михайловскій театрѣ. *Понедѣльникъ, 19-го января:* — «Les 3 filles de M-r Dupont», com. nouvelle. (Abonnement suspendu). *Вторникъ, 20-го января:* — «Les 3 filles de M-r Dupont», com. nouv. (1-er abonn. spect. № 18). *Среда, 21-го января.* Въ 1-й разъ: — «Сообщники», драма. «Невѣрная» комедія. *Четвергъ, 22-го января:* — «Les 3 filles de M-r Dupont, com. nouv. (2-éme abonn., spect. № 18). *Пятница, 23-го января:* — «Гибель Содома», драма. *Суббота, 24-го января:* — «Beneñice de M-lle Thomassin «Margot», com (Abonn. suspendu). *Воскресенье, 25-го января:* — «Юланта», опера. (Г-жи Куза, Бзуль, Нисилова, Лузинова; гг. Морской, Карелинъ, Яковлевъ, Шароновъ, Серебряковъ, Фрей, «Пяцы», опера. (Г-жа Козаковская; гг. Фигнеръ, Довѣринъ - Кравченко, Гончаровъ, Черновъ).

Матинскій театрѣ. *Понедѣльникъ, 19-го января:* — «Фри-Дяволо», опера. (Г-жи Михайлова, Фризе, гг. Фигнеръ, Карелинъ, Титовъ, Шароновъ, Серебряковъ, Фрей и др.). (9-е представление 4-го абонемента). *Вторникъ, 20-го января:* — «Демонъ», опера. (Г-жи Мравина, Нисилова; гг. Чуп-

рынниковъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Климовъ 1-й). *Среда 21-го января.* «Раймонда», балетъ. (Г-жа Леняни) (30-е представление абонемента). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя). *Четвергъ, 22-го января.* Въ пользу школъ Императорскаго женскаго патриотическаго общества Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Донъ-Жуанъ», опера. (Г-жи Куза, Больска, Рунге; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Шароновъ, Серебряковъ, Вухтояровъ, и др.). Цѣны мѣстамъ особо возвышенныя. Не въ счетъ абонемента. *Пятница, 23-го января:* — «Евгеній Онѣгинъ», опера. (Г-жи Медя-Фигнеръ, Фризе, Доллина; гг. Морской, Яковлевъ, Титовъ, Майборода и др.) *Воскресенье, 25-го января:* — «Раймонда», балетъ. (Г-жа Леняни) (31-е представление абонемента). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).

Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ или по инымъ причинамъ, отъ дирекціи не зависящимъ.

Билеты могутъ быть возвращаемы въ кассы только при замѣнѣ главной пьесы; при перемѣнѣ же артистовъ билеты обратно принимаемы не будутъ.

Справочный отдѣлъ.

Н. А. Молчановъ. Свободенъ на лѣтній и зимній сезонъ 1898—99 года. Любовникъ-простакъ и характерныя роли, а также и куплетистъ. Условія по соглашенію. Адресъ (до Великаго поста). Новгородъ, театр. Познанье, С.-Петербургъ, Колокольная ул., д. № 9, кв. 15.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

1898 г.

Открыта подписка на журналъ

1898 г.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(II-й годъ изданія).

Журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Въ 1897 г. помѣщены слѣдующихъ лицъ:

Авсѣенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенниа Н. Ф., Бастунова Э. Д., Бептовьяна В. И., Генкева В. Г., Губдича П. П., Далматова В. П., Дѣянова А. И., Барятева М. В., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Козловича М. М., Кравченко Н. И., Кутеля А. Р., Лепскаго Ал. П., Немировича-Давченка Вл. И., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Преображенскаго В. П., проф. Сакетти Л. А., Тихопова В. А., Федорова Н. Ф., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Ясинскаго І. І. и др.

Кромѣ названныхъ лицъ, обѣщано сотрудничество:

Вейцберга П. И., Влейхмана Ю. И., Голицына кн. Д. П., (Муравлина), Корнифскаго А. А., Немировича-Давченко Вас. И., проф. Соловьева Н. Ф. и нѣк. др.

Сочувствіе читающей публики позволяетъ вмѣстѣ съ значительнымъ улучшеніемъ содержанія и внѣшняго вида журнала, увеличить объемъ печатнаго матеріала. Кромѣ пьесъ (отдѣлъ литературно-драматическій), по мѣрѣ накопленія матеріала, подписчики будутъ получать выпуски критико-біографическаго иллюстрированнаго словаря

„Современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографіи и характеристики, причемъ выдающимся дѣятелямъ будутъ посвящены обстоятельныя статьи. Для удобства подписчиковъ, словарь будетъ печататься въ книжномъ форматѣ. Успѣхъ подобнаго обширнаго труда зависитъ во многомъ отъ поддержки и сочувствія сценическихъ дѣятелей, и редація обращается съ покорѣйшею просьбой ко всемъ безъ изъятія артистамъ и артисткамъ, концертантамъ дирижерамъ, драматическимъ исполителямъ, композиторамъ, критикамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, преимущественно къ тѣмъ коихъ фамиліи (сценическія) начинаются на первыя буквы алфавита прислать въ возможно скоромъ времени въ редакцію біографическія и сценическія свѣдѣнія, а также имѣющіеся литературныя матеріалы, который по минованіи надобности, будетъ возвращенъ съ благодарностью

Подписная цѣна на годъ съ доставкой . . . 6 р.

„ „ „ полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и по 2 р. 1 марта и 1 июня.

Подписка принимается въ конторѣ: С.-Петербургъ, Моховалъ, 45.

Въ Москвѣ розничная продажа и подписка въ конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ А. Кутель.

Издательница З. Тимоеева (Холмская)

Открыта подписка на 1898 годъ на общественную, литературную и экономическую ежедневную газету

„ПЕРМСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

Неофициальная часть.

На основаніи спеціального разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ неоф. часть „Перм. губ. Вѣд.“ выходитъ по расширенной программѣ большихъ газетъ, отдѣльно и въ зависимости отъ оф. части, и, вообще, представляеть изъ себя самостоятельный органъ печати.

Всякія мѣры къ возможному улучшенію какъ содержанія, такъ и внешней технической стороны изданія — состояють какъ всегда, предметъ особыхъ заботъ редакціи и въ наступающемъ году.

Въ этихъ видахъ, къ ближайшему участию въ газетѣ приглашены, въ качествѣ редакціонныхъ силъ, опытные газетные дѣятели. Загнѣтъ редакціей обращено вниманіе на развитіе мѣстнаго репортерскаго отдѣла и расширеніе отдѣла корреспонденцій изъ разныхъ пунктовъ края, привлекая и по возможности и изъ крупныхъ центровъ Россіи.

Кромѣ того, въ газетѣ ежедневно помѣщаются сообщенія отъ собственныхъ столичныхъ корреспондентовъ о важнѣйшихъ фактахъ въ дѣятельности государственныхъ учреждений, касающихся внутренней жизни. Сообщенія эти появляются за нѣсколько дней до получения изъ столичныхъ газетъ съ таковыми-же свѣдѣніями, а иногда и равнѣ депешъ „Рос. Тел. Аг.“ Въ газетѣ принимается участіе значительный и постоянно увеличивающійся контингентъ мѣстныхъ и областныхъ силъ и специалистовъ по различнымъ вопросамъ.

Подобжающее мѣсто отводятся также въ газетѣ беллетристическому, историческому, научному, фельетонному (легкаго жанра) и проч. отдѣламъ.

Сообщенія по телеграфу газета получаетъ отъ „Рос. Тел. Аг.“ и отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Вообще, все насущнѣе вниманіе въ повселенной внутренней и внешней жизни, въ области общественной, экономической, политической, научной, художественной, театральной и т. д. — находитъ себѣ отголосокъ въ газетѣ, — поскольку это позволяютъ рамки ея.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ 7 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 50 к. на 1 мѣс. 1 руб.

Личнымъ, не состоящимъ подписчиками въ 1897 г., при заблаговременной подпискѣ на 1898 г., со дня подписки до 1 января 1898 года газета высылается безплатно.

Плата за объявленія взимается согласно таксѣ, утвержденной г. губернаторомъ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Пермскихъ Губ. Вѣдомостей“ (типографія губернскаго правленія).

Объявленія изъ Москвы, Петербурга, Одессы, Киѣва, Харькова, Кавказа, Привислскаго и Прибалтійскаго края принимаются въ центральной конторѣ объявленій торг. дома „Л. и Э. Метцъ и К^о“ въ Москвѣ и въ отдѣльнѣя его — въ С.-Петербургѣ.

Въ унлатѣ подписной суммы годовые подписчики могутъ пользоваться разсрочкой, имая при подпискѣ 3 руб., къ 1 мая — 2 руб. и къ 1 сентября остальныя 2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Пермскихъ Вѣдомостей“.

(3—2).

Открыта подписка на ежедневную политическую и литературную газету на 1898 годъ

„НАРОДЪ“

(второй годъ изданія).

Подписная цѣна газеты повинена до десяти рублей въ годъ съ пересылкою и доставкою повсѣмѣстно въ Россію.

Послѣдствіемъ сего изданія, главнымъ образомъ, разработкѣ текущихъ вопросовъ государственной, общественной и хозяйственной жизни русскаго народа, редакція надѣется, что значительное пониженіе цѣны газеты будетъ способствовать доступу ея въ болѣе обширный кругъ читателей и поведетъ, следовательно, къ болѣе широкому обмѣну мыслей между людьми слова и дѣла и ихъ единенію на пользу общую.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Въ Россіи, повсѣмѣстно, съ пересылкою и доставкою на 12 мѣс. 10 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к.

За границею, въ государствахъ почтоваго союза на 12 мѣс. 14 р., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 3 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ газеты, Б. Морская, 56. Въ Москвѣ: въ конторѣ биржевого маклера И. Ю. Шульца (старый гостинный дворъ).

Гр. провинціальныя подписчики благоволятъ обращаться въ Главную Контору газеты въ С.-Петербургѣ.

Въ Гр. годовые подписчики получаютъ отдѣльнымъ изданіемъ всѣ вышедшія изъ русскаго перевода и напечатаныя въ газетѣ „Народъ“ до 1-го января 1898 года, главы романа Эмиля Золя „Парижъ“.

(3—2)

Редакторъ Н. Я. Стечнинъ. Издатель А. П. Мальшинскій.

Открыта подписка на 1898 годъ на

Ежедневный художественный и юмористическій журналъ съ карикатурами

XX-й годъ

„ШУТЪ“

XX-й годъ

вступаетъ въ двадцатый годъ изданія. Годъ являеть программой журнала „ШУТЪ“ была измѣнена. Избѣгая всего грубаго, могущаго оскорбить чувство изящнаго жури. „ШУТЪ“, за этотъ годъ, заинтересовалъ наши гостиныя и появился въ семейныхъ домахъ. Журналъ даетъ литературно-юмористическій и художественно-каркаатурный обзоръ общественной жизни въ легкой юмористической прозѣ и стихахъ, отмѣчаетъ текущія явленія дѣи и рисуетъ настроеніе политическаго горизонта. Однако изъ первыхъ эдичъ журнала явилось желаніе ознакомить читающую публику съ произведеніями нашихъ русскихъ художниковъ, благодаря чему журналъ обогатился приливомъ свѣжихъ художественныхъ силъ. Иллюстрированіе произведеній русскихъ писателей, поэтовъ и стариннаго русскаго пароднаго эпоса является основною цѣлью изданія, при чемъ рисунки печатаются красками съ сохраненіемъ факсимиле. Туманныя представленія иностранцевъ о русской жизни и искусствѣ вызвали желаніе дать непосредственный матеріалъ русскаго художественнаго и литературнаго творчества, для чего параллельно съ русскимъ текстомъ печатается и текстъ французскій, какъ языкъ международный. Къ такому почину нашего журнала особенно сочувственно отнесся Парижъ. Органы французской прессы, какъ „Figaro“, „Le Temps“, „L' Etoile“, „Le Monde moderne“, „Revue du Cercle militaire“ и другіе, поснатили сочувственныя статьи нашему предпріятію. Въ заключеніе, вслѣдъ за развитіемъ первымъ, страдающимъ ваттаромъ и семейными спелами рекомендуемъ читать нашъ журналъ — онъ возстановляетъ жизненное равновѣсіе и развиваетъ оптимизмъ.

(3—2)

Пріемъ подписки въ СІВ. Контора редакціи, Б. Морская, д. 26

Въ Москвѣ: Контора Н. Печниковой, Петровскія лѣпн.

Paris: Uente: Boulevard des Capucines, kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ пересылкой и доставкой. На годъ 7 р. на 6 мѣсяцевъ 4 р. на 3 мѣсяца 2 р. 50 к. За границу 10 р. Безъ пересылки и доставки. На годъ въ СІВ. 6 р. 50 к. въ Москвѣ 6 р. 75 к., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Разсрочка по соглашенію съ конторой. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп. Редакторъ-Издатель Р. Голине.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ЯРОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

въ 1898 году.

Въ 1898 году „Ярославскія Губ. Вѣдомости“ будутъ выходить въ свѣтъ въ форматѣ столичныхъ газетъ, исключительно на лучшей бумагѣ, въ составѣ официальной и неофициальной частей, ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ попятельниковъ и дней, слѣдующихъ за праздниками, когда выпускаются „ПРИБАВЛЕНІЯ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(съ доставкою и пересылкою):

1) Для правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, пользующихся правомъ бесплатной пересылки — 5 р.

Примѣчаніе. Разсрочка подписной суммы не допускается.

Для духовенства, лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, состоящихъ на государственной службѣ, преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, учащихся въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ старостъ и крестьянскихъ обществъ, а также для сельскихъ и городскихъ народныхъ библиотекъ, и народн. читателей — 5 р. и за пересылку по почтѣ и бавердолъ 1 р. 50 к., въ всего — 6 р. 50 к.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ — 1 р. 50 коп., а далѣе — по 50 коп. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена къ 1-му ноября.

3) Для всѣхъ прочихъ лицъ: на годъ 8 р., на 11 мѣсяц. 7 р. 40 к., на 10 мѣсяц. 6 р. 80 к., на 9 мѣсяц. 6 р. 20 к., на 8 мѣсяц. 5 р. 60 к., на 7 мѣсяц. 5 р., на 6 мѣсяц. 4 р. 40 к., на 5 мѣсяц. 3 р. 80 к., на 4 мѣсяц. 3 р. 20 к., на 3 мѣсяц. 2 р. 60 к., на 2 мѣсяц. 1 р. 80 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ — 2 р. и далѣе по 1 р. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена къ 1-му августа.

Подписка принимается: въ Ярославѣ — въ помѣщеніи Главнаго стола Губернскаго Правленія (Ильинская площадь, рядомъ съ Губернскимъ Казначействомъ) съ 10-ти часовъ утра до 3¼ пополудни; кромѣ того у г. полиціймейстеровъ, исправниковъ и статовыхъ приставовъ.

(3—2)

Открыта подписка на 1898 годъ на

„САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

XXXII годъ изданія.

Выходитъ ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, въ форматѣ большей части столичныхъ газетъ.

Оставаясь вѣрною программѣ послѣднихъ лѣтъ, редація „Саратовскаго Дневника“, по мѣрѣ умѣнья въ силѣ, приложитъ свои старанія къ дальнѣйшему развитію своего дѣла.

Главное мѣсто въ газетѣ и главныя ея силы будутъ заняты мѣстными новостями и вопросамъ. Наши постоянные читатели могли убѣдиться, что за послѣдніе два года уже довольно много сдѣлано въ этомъ направленіи. Въ 1898 году увеличеніе формата газеты позволитъ редакціи давать читателямъ нѣсколько больше текста, какъ по общимъ вопросамъ, такъ и въ особенности по мѣстнымъ. Цѣна изданія прежняя. Условія подписки: Для городскихъ подписчиковъ: На годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 75 к. Для иногороднихъ: На годъ 7 р., на 6 мѣсяцевъ 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Допускается расрочка платежа. Для иногороднихъ—первый взносъ при подпискѣ—3 р., второй—2 р., не позже 1-го марта, третій—2 р., до 1-го мая.

Для городскихъ—взносы по 2 р., въ тѣ-же сроки.

Подписка принимается въ Саратовѣ—въ редакціи „Саратовскаго Дневника“, Александровская ул., д. Тилло и въ книжномъ магазинѣ Нѣмецкая ул., д. Патрикѣевъ. Въ Москвѣ—въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о, Мясницкая, д. Сытона. Въ г. Вольскѣ—въ книжномъ маг. Хохрякова и Фармакопскаго. Въ г. Петровскѣ—у Иосифа Григорьевича Вукоца. Въ г. Хвалынскѣ—у С. П. Миропола. Въ с. Балаковѣ—у М. Н. Карибеева, въ мѣстной общ. библиотекѣ. Въ г. Камышинѣ—въ книжн. магаз. Суслова. Въ Баронскѣ—у Р. И. Ульямова.

Адресъ для иногороднихъ: Саратовъ — „Саратовскому Дневнику“.

Новые подписчики на годовую сумму, отъ 1 января 1898 г. до 1 января 1899, будутъ получать газету безвозмездно со дня подписки (въ ноябрѣ и декабрѣ) до 1-го января 1898 года. Это относится и къ тѣмъ лицамъ, которыя подписываются съ расрочкою годового платежа.

Начать печатаніемъ ежедневными фельетонами, съ № 246, переводъ большаго новаго романа Э. Золя „Парижъ“. Новые годовые подписчики „Сар. Дневника“ получатъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія къ газетѣ, отъиски предыдущихъ фельетонныхъ.

Издатель Н. Штерцеръ.
(3—2)

Ст. разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати. „Томскій Листовъ“ съ 1-го Января 1897 годъ издается подъ названіемъ:

„Сибирская Жизнь“

Газета будетъ выходить, какъ и ранѣе, ежедневно, исключая дней послѣ праздниковъ, но въ **УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ**.

Въ соотвѣтствіи новому извѣщенію возбужденнаго ходатайство о расширеніи программы газеты, а помя „Сибирская Жизнь“ будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы:

I. Мѣсяцесловъ и астрономическія свѣдѣнія.—II. Правительственныя распоряженія—общія и спеціально касающіяся Сибири. III. Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.—IV. Статьи о современной общественной и эволюционной жизни Сибири и доступное освѣщеніе ея прошлаго.—V. Газетныя извѣстія—о событіяхъ русской и иностранной жизни. VI. Корреспонденціи.—VII. Городская хроника.—VIII. Критическій разборъ книгъ и періодическихъ изданій.—IX. Фельетонъ.—X. Судебная хроника—отчеты о выходящихся процессахъ.—XI. Огнѣты редакціи.—XII. Справочный отдѣлъ.—XIII. Объявленія.

Выдающіяся событія и этнографическіе очерки будутъ иллюстрироваться.

Подписная цѣна: Съ доставкой въ Томскѣ на годъ 4 р., на 9 мѣс. 3 р. 30 к., на 6 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс. 40 к. Съ пересылкой въ другіе города на годъ 5 р., на 9 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 50 к. Съ пересылкой за границу на годъ 9 р., на 9 мѣс. 7 р., на 6 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 90 к.

За печатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій взимается плата: впереди текста на строку негпта—20 к., поэди текста—10 к. За размѣтку объявленій при газетѣ въсомъ не болѣе лота—7 р. за 1000 извѣстий.

Подписка и объявленія принимаются: въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Манушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Иногородніе требованія свои адресуютъ: въ г. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Издатель П. Манушинъ. Редакторы: П. Манушинъ.
(3—2) А. Манушинъ.

Открыта подписка на 1898 г. на ежедневную, политическую учебную и литературную газету безъ предварительной цевзуры

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ (годъ изданія 86-й).

издаваемую Высочайше утвержденнымъ Спб. Акціон. обществомъ печатнаго дѣла „Издатель“

подъ редакціей А. Е. Шедлера (А. Михайлова).

Поставивъ своей главнѣйшей задачей дать читателямъ за недорогую цѣну интересную, живую и правдивую газету, отбѣвляющую на вопросы, выдвигаемые жизнью, общество „ИЗДАТЕЛЬ“ пригласило въ участію въ газетѣ, кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, новыя литературныя силы. Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ:

Л. В. Абрамовъ, Л. А. Авилова, К. С. Баранцевичъ, В. В., Н. Г. Гаринъ (Михайловскій), В. Г. Геакель, М. Б. Городецкій, И. Ивановичъ, С. Н. К., Н. В. Максимовъ, Д. Н. Манинъ-Сибирякъ, Г. А. Мачетъ, К. В. Незарьена, Вас. П. Непировичъ-Данчевко, И. Н. Поголенко, Н. О. Пружанскій, С. Л. Радловъ, Н. А. Рубининъ, А. Савмаринъ, А. М. Скаби-ченскій, М. Слобожанинъ, К. М. Станковичъ, В. А. Тимирязевъ, А. М. Хирьяковъ, А. К. Шеллеръ и др.

Въ ежедневныхъ номерахъ газеты „Сынъ Отечества“ помещаются: руководящія статьи и замѣтки по всемъ современнымъ вопросамъ политики, литературы, науки, экономической и общественной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ административныхъ и придворныхъ извѣстій, а также корреспонденціи какъ заграничныя, такъ и внутреннія, телеграммы (внутреннія и иностранныя); статьи по военному дѣлу, сельскому хозяйству, историческія статьи и замѣтки; торгово-промышленныя и биржевыя свѣдѣнія, судебные отчеты, литературныя, театральныя и музыкальныя рецензіи, библиографіи, біографіи и некрологи современныхъ общественныхъ дѣятелей, фельетонъ общественной жизни и беллетристика, русская и иностранная.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ: 52 номера воскресныхъ приложеній, печатаемыхъ въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помещаются: историческіе и современные романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и проч. 300 художественныхъ рисунковъ: портреты историческихъ и современныхъ общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, а также карикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года составляетъ большой сборникъ интересныхъ литературныхъ произведеній и иллюстрацій. Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкой): На годъ 8 р., на полгода 4 р., на три мѣсяца 2 р., на одинъ мѣс. 1 р. Годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“, уплатившіе сполна годовую подписную сумму, могутъ получить художественное изданіе

Библия въ картинахъ знаменитаго художника Г. Дорэ.

(200 картинъ въ изящной оберткѣ).

Цѣна для подписчиковъ за экземпляръ безъ доставки 1 руб. 50 к., а за прежнія изданія: портреты Ихъ Величествъ, „Бурлаки на Волгѣ“, „Афонъ“ и проч., уплатившаго за каждый экземпляръ картины—однако рубль (съ доставкой). Безъ доставки въ Спб.—75 к.

Требованія просить адресовать въ главную контору: Спб., Невскій пр., д. № 68-40.

(3—2)

Открыта подписка на 1898 годъ на еженедѣльный журналъ

VII годъ

РЕБУСЪ

годъ VII

издающійся читателей съ современною научною разработкой вопросовъ психической области, какъ-то: модулума (спиритизма), животнаго магнетизма, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ: гипнотизма, прижизненныхъ, пресмы ртанныхъ, посмертныхъ и т. п. На страницахъ журнала помещаются описанія сенсацийъ извѣстныхъ медиумовъ въ Россіи и заграничьи. Статьи по астрологіи, знакомыя съ этой наукой, и тереотически и практически: составленіе гороскоповъ. Статьи по Окултизму, заключающія въ себѣ ученія древнихъ и новыхъ оккультистовъ. Беллетристика: романы, повѣсти и рассказы.

На годъ съ дост. 5 руб., безъ дост. 4 руб., на полгода съ дост. 3 руб., безъ дост. 2 руб.

Расрочка: при подпискѣ 2 руб.; 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го окт. по 1 руб.

Адресъ: Царское село (Петербургской губ.), редація журнала „РЕБУСЪ“.

(3—2).

Я УПОТРЕБЛЯЮ

ЭЛЕПАТЪ КИНУНЕНЬ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

для роженія волосъ и противъ перхоти на головъ.

При покупкѣ Элепата просимъ требовать только

ЭЛЕПАТЪ**КИНУНЕНЬ**

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Цѣна флакову 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европ. Россію 2 руб.

Подробное наставленіе о способѣ употребленія находится при каждомъ флаконѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Адресъ для писемъ: Петербургъ, провизору Кинуненю, Демидовъ пер., д. № 1.

ТОРТОВЫЙ ДОМЪ
„Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и БѢЛИЗНЫ КОЖИ

• **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** •

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ.

УТВЕРЖДЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ продажѣ существуетъ много сортовъ вазелинового мыла, въ большинствѣ случаевъ сходныхъ по внѣшнему виду съ нашимъ мыломъ, но качествомъ своимъ ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, почему и просимъ, желающихъ имѣть настоящее вазелиновое мыло, требовать всегда **„МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ“** съ торговою маркой на каждомъ кускѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Коробка въ 6 кусковъ 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. № 120 (11—11)

Новая книга

ПЕЧАТАЕТСЯ

ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. О. Арбенина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію)

Иллюстрированное изданіе журнала „Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораціи при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СЛБ. Моховая, 45.

Въ гор. Ломжу

(губернскій Царства Польскаго)

Съ 1-го Января 1898 г. и на весь

Великій постъ

ПУЖИНЫ

артисты и артистки.

Предложенія адресовать въ городъ Ломжу, театр, распорядителю товарищества И. А. Школьскому. Никакихъ авансовъ не высылаются.

НОВАЯ КНИГА.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

„Разбитые кумиры“

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

6-6

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

РУССКІЕ РОМАНСЫ.

(МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ).

Съ портретами ихъ исполнителей: М. И. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н. Фигнера, И. А. Мельникова, П. А. Хохлова, Г. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева и А. Д. Давыдова.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Б. Московская, д. 11, кв. 19. (3-4)

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерома. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немрѣдова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка 1 д. Б. Бенговина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“ Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%. При выпискѣ журнала за 1897 г., названныя пьесы получаютъ въ видѣ бесплатныхъ приложеній.